БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Учебное пособие

Белгород
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
2023

УДК 343.98
ББК 67.51
В 43

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Авторы: **Паршин Н.М.**, кандидат юридических наук; **Максименко А.В.**, кандидат юридических наук, доцент; **Архипцев И.Н.**, кандидат юридических наук, доцент; **Черняков С.А.**, кандидат юридических наук, доцент.

В 43 Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: учебное пособие / Н.М. Паршин, А.В. Максименко, И.Н. Архипцев [и др.] – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. – 58 с.
ISBN 978-5-91776-497-9

Рецензенты:
Огарь Т.А., кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России имени В.В. Лукьянова);
Аветисян А.М., начальник ООД УМВД России по Белгородской области.

Пособие посвящено проблеме, связанной с предупреждением преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. В работе рассматриваются вопросы, связанные с причинным комплексом, влияющим на совершение преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, а также предлагаются меры по предупреждению таких деяний.

Пособие предназначено для курсантов и слушателей, профессорско-преподавательского состава, слушателей факультета заочного обучения образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.98
ББК 67.51

ISBN 978-5-91776-497-9

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…….. **4**

Раздел 1. Понятие виктимного поведения несовершеннолетних…….. **6**
Вопросы для самоконтроля ……. **14**

Раздел 2. Причины и условия виктимного поведения несовершеннолетних в сети Интернет……..... **15**
Вопросы для самоконтроля ……. **19**

Раздел 3. Виктимизация несовершеннолетней жертвы в сфере информационно-коммуникационных технологий …… **20**
Вопросы для самоконтроля ……. **36**

Раздел 4. Меры по профилактике и предупреждению преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет……... **37**
Вопросы для самоконтроля ……. **49**

Заключение…… **50**

Библиографический список…….. **51**

Приложение…… **57**

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие телекоммуникационных технологий, а также повседневно увеличивающиеся количество мобильных средств связи среди несовершеннолетних приводят к глобальным изменениям во всех сферах жизнедеятельности современного человека. Внедряемое виртуальное пространство позволяет реализовывать новые формы активности: осуществлять профессиональную деятельность, планировать и организовывать досуг, удовлетворять разнообразные потребности. Однако несмотря на это, безграничное расширение возможностей онлайн-пространства потенциально несет в себе и многочисленные опасности, в особенности для уязвимых категорий населения и, в частности, для несовершеннолетних.

Преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, характеризуются наиболее острой негативной реакцией любого цивилизационного общества и относятся к числу наиболее резонансных.

Прежде всего у социологов и психологов вызывает обоснованную тревогу все более возрастающее количество времени, проводимое подрастающим поколением в сети Интернет. Его представители относятся к одной из основных групп риска формирования зависимости от Интернета, а также технических средств, обеспечивающих доступ к нему.

Особую опасность для детей и подростков представляют преступные деяния, которые реализуются с привлечением современных информационных технологий и средств коммуникации. Наряду с выраженными негативными последствиями для жизни и благополучия несовершеннолетних жертв отличительной чертой правонарушений, осуществляемых в киберпространстве, является их высокая латентность.

Помимо риска стать жертвой преступной деятельности со стороны криминальных лиц, быть вовлеченным в деятельность различных онлайн-сообществ деструктивной направленности в виртуальной реальности также существует опасность совершения правонарушений и самими подростками. Современные технологии во многом облегчают реализацию преступной деятельности, обеспечивая ее анонимность, расширяя возможности по поиску потенциальной жертвы, а также снабжая разнообразными техническими средствами для оказания на нее психологического воздействия и давления.

Отсутствие устоявшейся судебной практики по сексуальным преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, практического опыта в своевременном и правильном процессуальном закреплении проводимой виктимологической профилактики, а также необходимых теоретико-методических материалов способствует росту числа фактических несовершеннолетних жертв сексуальных посягательств, что и объясняет обоснованность и актуальность учебного пособия.

В учебном пособии авторами дано понятие виктимного поведения несовершеннолетних, определены особенности виктимизации несовершеннолетней жертвы в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, установлены причины и условия преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, исследована виктимизация несовершеннолетней жертвы в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также рассмотрена система профилактических мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

РАЗДЕЛ 1.
ПОНЯТИЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Виктимность является одним из основных понятий, используемых в криминологии при изучении жертвы преступления. К рассмотрению данного понятия обращались такие авторы, как Р.Х. Алиев, А.Ю. Березанцев, К.В. Вишневечкий, П.С. Дагель и др.

С точки зрения Л.В. Франка, виктимность является реализованной предрасположенностью, осуществляемой с помощью преступного акта, а вероятной способностью оказаться жертвой преступления при определенных обстоятельствах или обладание неспособностью избежать опасности в ситуации, где она объективно была предотвратима[1]. Немного позже автор, обращаясь к данному определению, высказал точку зрения, что способность стать жертвой преступного посягательства или неспособность стать жертвой преступления может быть как реализованной, так и потенциальной[2]. Таким образом, Л.В. Франк выделяет одну из главных черт виктимологии – это склонность субъекта к поведению, увеличивающие шансы на совершения в отношении него общественно опасного деяния. Определяя индивидуальную виктимность в своей работе «Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии», В.И. Полубинский говорит о том, что это свойства определенного человека (или совокупность свойств), обусловленное его социальными, психологическими или биофизиологическими качествами, способствующими в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями[3]. Потенциальная способность лица оказаться жертвой преступления в результате отрицательного воздействия внешних факторов и его личностных качеств является индивидуальной виктимностью.

Рассматривая понятие виктимности, Д.А. Сорокотягина делает акцент на то, что это образ действия или бездействия индивидов, при котором они становятся жертвой преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях, типологизирует действия на целенаправленные (провокационные) и нецелесообразные (неосмотрительные). Бездействие с криминологической стороны может заключаться в неоказании сопротивления преступнику, в терпеливом отношении к систематическому истязанию[4].

Таким образом, рассматривая данное понятие с точки зрения В.И. Полубинского и Д.А. Сорокотягиной, можно сказать, что в первом случае

---

[1] Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе: ТГУ, 1977. С. 22.

[2] Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: ТГУ, 1972. С. 108.

[3] Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький: ВШ МВД СССР, 1979. С. 32.

[4] Сорокотягина Д.А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений. – Иркутск: Иркутский университет, 1980. С. 34.

автор рассматривает виктимность как качества индивида с психологической, социальной и иной стороны, при котором появляется возможность причинения ему вреда, а во втором – как определенное действие или бездействие самого индивида, которое потенциально способно сделать его жертвой преступного посягательства. На наш взгляд, применяя данное понятие к виктимности в телекоммуникационных сетях Интернет, более правомерной является первая точка зрения как более глубокая, так как действия конкретного индивида связаны с его личностными качествами, его желаниями и активными целенаправленными действиями в сети Интернет. Итак, представляется возможность выделить две основные составляющие виктимности в сети Интернет – *личностные качества индивид*а и *внешние факторы*.

Рассматривая личностные качества, следует отметить значительное количество личностных характеристик, катализирующих уровень виктимности, таких как проявление легкомысленности при отдельных обращениях с просьбами в Сети, личная невнимательность, излишняя доверчивость к субъектам, которых будущая жертва ни разу не видела, и пр. Рассматривая несовершеннолетних, следует отметить, что данная категория обладает большей индивидуальной виктимностью, нежели взрослые, так как имеют состояние большей уязвимости, выражающееся в объективно присущей предрасположенности стать жертвой[1]. Уязвимость несовершеннолетнего, зависящая от его субъективных и объективных предрасположений, в конечном счете выступает в качестве реализованной (в большинстве случаев) преступной ситуации. Латентность преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет подкрепляется неспособностью противостоять преступнику, а также образованием совокупности факторов, делающих ее объективной, то есть абсолютно не зависящей от жертвы или оставляющей на уровне субъективного, а именно нежелания жертвы заявить о преступных посягательствах.

Рассматривая виды виктимности, Д.В. Ривман выделяет:

– групповую;

– объективно-видовую;

– субъективно-видовую[2].

Групповая виктимность заключается в способности отдельных групп или категорий, при отдельных сформировавшихся условиях, стать жертвой преступлений. Подобной виктимностью обладают сотрудники полиции, охранники, кассиры, инкассаторы, которые в связи со спецификой профессиональной деятельности часто становятся жертвами преступлений. Групповая виктимность присуща и лицам, склонным к бродяжничеству, попрошайничеству, употребляющим спиртные напитки, наркоманам, занимающимся проституцией. *Видовая виктимность* выражается в определенной предрасположенности субъектов в силу конкретных обстоятельств стать жертвой преступления (например, несо-

[1] Рыбальская В.Я. Виктимология и профилактика правонарушений. – Иркутск: Иркутский университет, 1979. С. 42.

[2] Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой. – СПб.: Питер, 2002. С. 56.

вершеннолетняя отправляет в социальных сетях как бы своему знакомому (которого ни разу не видела) фотографии интимного содержания) либо жертвами различных категорий преступников, например интернет – педофилов. Именно видовая виктимность позволяет наиболее полно отобразить типологические черты потерпевших от того или иного вида преступления, совершаемого в сети Интернет и осуществить типологию жертв. Типологизация жертв преступлений в сети Интернет, поспособствует разработке действенных профилактических мер защиты лиц, которые в связи со своими субъективными особенностями, свойствами и качествами с наибольшей вероятностью, чем граждане, могут нести ущерб от преступлений, совершаемых в сети Интернет. В.Я. Рыбальская, рассматривая виктимность, различает в зависимости от фактора, определяющего ее:

1) виктимность как совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с особенностями социализации последней (виктимогенная деформация личности);

2) виктимность как исключительно социальное, «безличное» свойство, обусловленное выполнением некоторых социальных функций (профессиональная или «ролевая» виктимность);

3) виктимность как биофизиологическое свойство личности (возрастная виктимность);

4) виктимность как следствие патологического состояния личности («виктимность – патология»)[1].

Среди сотрудников правоохранительных органов, могут появиться определенные затруднения в различии данной классификации. Человеку присущи определенные совокупности набора, так как он может быть физически ослабленным, одновременно заниматься виктимологическим родом деятельности (охранник, кассир и т.д.) или же быть конфликтным и агрессивным. Если произойдет группировка субъективных обстоятельств, к примеру если лицо худощавого телосложения заснет в нетрезвом состоянии в безлюдной электричке поздно вечером и подвергнется преступному посягательству, трудно будет определить, по какому именно критерию он был избран стать жертвой посягательства, а соответственно, и определить вид виктимности. Таким образом, в приведенной ситуации могут присутствовать несколько вариантов виктимности из вышеупомянутой классификации.

Виктимность обуславливается совокупностью личностных, психолого-поведенческих качеств, взаимодействующих с внешними факторами в определенных ситуациях. Исследование виктимности необходимо строить с точки зрения психологии, позволяющей дать ответ на вопрос виктимологии: почему именно данный индивид или группа субъектов стала жертвой преступного посягательства. Имеется необходимость в установлении определенных волевых, психологических и социальных процессов, а также свойств и качеств личности, влияющих на уровень виктимности тех или иных лиц.

[1] Рыбальская В.Я. Виктимология и профилактика правонарушений. – Иркутск: Иркутский университет, 1979. С. 68–69.

Необходимо понимать, какие свойства несовершеннолетней личности проявляются в критической ситуации при работе с телекоммуникационными сетями, почему при сходных обстоятельствах одни несовершеннолетние легко становятся жертвами кибербулинга, груминга, сексторции, а другие благополучно минуют опасность. Таким образом, виктимология призвана обнаружить те критерии, которые бы способствовали скорейшему распознанию потенциальной несовершеннолетней жертвы заблаговременно, чтобы не наступили общественно опасные последствия. Массовая виктимность, то есть виктимность определенной категории людей в конкретном регионе на определенном промежутке времени, менее характерна для интернет-среды, однако для отдельных возрастных категорий на определенном промежутке времени характерны те же количественные и качественные показатели, что и для преступности как массового социального явления. Соотношение между индивидуальной и массовой виктимностью в сети Интернет можно рассматривать по аналогии с соотношением отдельного общественно – опасного деяния и всей регистрируемой преступности в целом. Виктимность может выступать как причиной преступности, совершаемой в сети Интернет, так и дальнейшей склонностью к совершаемым преступлениям (допустим, несовершеннолетняя поддалась на уговоры и выслала в адрес преступника откровенные фотографии, которые стали основанием для шантажа и дальнейшего склонения несовершеннолетней к преступлению, связанного с половой неприкосновенностью, что негативно отразилось на ее нормальном психическом и физическом здоровье и стало причиной нездорового интереса к межличностным половым отношениям). Кроме того, криминологи динамику состояния преступности в сети Интернет анализируют на основании зарегистрированных преступлений, то есть исходят из фактов о заявленных преступлениях. Таким образом, до конца не реализуемый преступный замысел не учитывается, что говорит о высокой латентности преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Однако, несмотря на латентность интернет преступлений, определение параметров виктимности осуществляется с применением формул. Так, Д.В. Ривман в предложенной формуле за основу взял количество потерпевших, которые определены процессуально (хотим заметить, что это лица, процессуально признанные потерпевшими), и других – количество жертв преступления (данная цифра является приблизительной)[1]. С нашей точки зрения, массовую виктимность преступлений, совершаемых в сети Интернет, необходимо изучать, вычисляя ее показатели, так как это единственная возможность провести анализ эффективности применяемых мер виктимологической профилактики в конкретном регионе, за конкретный период времени. Однако выполнить данную задачу весьма затруднительно, так как имеется необходимость в изучении данного негативного интернет-явления и его элементов. Практический интерес данное исследование будет иметь только в том случае, если будут выявлены именно те признаки виктимности, на которые можно будет воздействовать достигая положительного эффекта. Важно не

[1] Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой. – СПб.: Питер, 2002. С. 77.

просто констатировать факт, что жертвами интернет-преступления является группа людей с соответствующими признаками, но и снизить уровень их виктимности, а в лучшем случае – исключить полную виктимизацию, применяя конкретные меры.

Следует рассматривать субъективную интернет–виктимность как типичные свойства физических или юридических лиц, обладающих сниженной способностью самостоятельно обеспечить свою защиту. Объективная виктимность определяется как типичные свойства физических или юридических лиц, превращающие их в объект преступных посягательств[1]. Таким образом, несовершеннолетнее лицо, заходя на сайты с возрастными ограничениями и проявляя всяческий интерес в общениях, выкладывая свои персональные данные и контакты для обратной связи, привлекает к себе внимание криминально настроенных субъектов, в чем и проявляется его объективная (первичная) виктимность. Впоследствии в связи с отсутствием должной охраны (незнанием, как необходимо вести себя в данной сложившейся ситуации) данное лицо становится жертвой преступного интернет-посягательства, приобретая тем самым субъективную виктимность. Поэтому, если несовершеннолетний лицо своевременно обратилось к субъектам профилактической деятельности (рассказало родителям о сложившейся ситуации как бы не было стыдно), то он не приобрело бы субъективную виктимность и, как следствие, не оказался бы жертвой преступления.

Итак, подводя итог, можно сделать заключение, что *интернет-виктимность несовершеннолетних* – **это склонность субъекта, не достигшего возраста 18 лет, к определенному активному поведению в сети Интернет, повышающему его шансы на совершение в отношении него преступлений.**

Выделяются две основные составляющие виктимности: это *личностные качества индивида* и *факторы внешней среды*.

В зависимости от «способности несовершеннолетнего индивида», в силу его социальных ролей и физиологически-духовных качеств, при определенном стечении обстоятельств «становится жертвой» выделяют и иные виды виктимности:

– индивидуальную виктимность несовершеннолетнего;

– видовую виктимность несовершеннолетнего;

– групповую виктимность несовершеннолетнего;

– массовую виктимность несовершеннолетних.

Ряд авторов, довольно аргументированно выделяют объективную и субъективную виктимность или первичную и вторичную виктимность. Понятие и виды виктимности необходимо применять к несовершеннолетним, склонным к поведению, при котором можно стать жертвой преступления[2].

---

[1] Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я.Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 1999. С. 409.

[2] Глаголева А.В. Беспризорность. Социально-психологические и педагогические аспекты. – М.: Зеркало, 2004. С. 56.

Виктимность проявляется не только в самых различных сферах жизнедеятельности людей, но и межличностных взаимоотношениях. Наиболее углублено эта проблематика исследована в области внутрисемейных конфликтов. Не уделяя должного внимания ребенку, родители пускают вопросы воспитания на самотек, что предоставляет несовершеннолетнему возможность находиться в сети Интернет. Наиболее активные пользователи и телевидения, и интернета – опрошенные в возрастной группе 35–59 лет (61–64%). С 2018 г. данная доля сократилась на 9 п.п. Вторая по объему группа медиаактивности – россияне, которые пользуются интернетом, но не смотрят телевизор, – 28 %. С 2018 г. эта доля увеличилась на 15 п.п. Отказ от телевидения в пользу Интернета наиболее характерен для молодежи: 69% среди 18–24-летних, среди 25–34-летних – 48%[1]. Несовершеннолетние подключаются к Интернету с помощью мобильных девайсов, чтобы выполнять домашние задания, быть на связи с друзьями, играть, читать новости о знаменитостях, делиться своим творчеством и пр. Такая периодичность нахождения в сети Интернет делает несовершеннолетних уязвимыми к виктимизации через информационно-телекоммуникационные сети.

Специалисты, изучающие современное киберпространство, выделяют три основных вида угроз безопасности несовершеннолетних, исходящих от сети Интернет:

– секстинг (от англ. sexting) – согласованный обмен сообщениями, содержащими сексуальный контент часто в научной литературе входит в состав груминга или буллинга;

– онлайн-груминг (от англ. online grooming) – виртуальная деятельность взрослого человека по отношению к несовершеннолетнему с целью сексуального удовлетворения или шантажа, является манипулятивным процессом;

– кибербуллинг (от англ. cyberbullying) – психологическое преследование несовершеннолетнего в киберпространстве[2].

Секстинг является достаточно большой общественной проблемой, поскольку данное явление не закреплено на законодательном уровне, но находится в поле зрения правоохранительных органов и часто граничит с изготовлением порнографических материалов. Так, например, уровень столкновения с онлайн-рисками среди российских подростков оказался одним из наиболее высоких, как и у подростков из Бельгии и Мальты: практически каждый второй ребенок сообщил о таком опыте за последний год (47% подростков в возрасте 12–14 лет и 52% старших подростков)[3].

---

[1] Розенберг Н.В. Социальные сети как основной вид коммуникативных практик современной молодежи: социологический анализ // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 4. С. 91.

[2] Лукашкова И.Л. Информационно-коммуникативные угрозы виртуального взаимодействия: особенности проявления и способы реализации / Медиасфера и медиаобразрование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: сб. науч. ст. – Могилев: Могилев. институт МВД Республики Беларусь, 2019. С. 73.

[3] Новое европейское исследование опыта использования интернета детей и подростков в 19 странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fid.su/news/euko2020 (дата обращения: 23.03.2023).

Необходимо отметить, что секстинг происходит не только с целью получения и обмена информацией, но и для получения сексуального удовлетворения, а неудовлетворение коммуникативным процессом приводит к размещению интимных фото- или видеоизображений с целью причинения собеседнику моральных или психических страданий (так называемый феномен порномести)[1].

В современных условиях в виртуальной среде активно распространяется новая форма преследования несовершеннолетних – кибербуллинг. Для преследования агрессоры используют все коммуникативные ресурсы киберпространства: игровые площадки, электронную почту, мессенджеры, веб-страницы, блоги, форумы, чаты и др. Кибербуллинг может быть прямым и косвенным. При прямом кибербуллеры преследуют своих жертв посредством сообщений, носящих оскорбительный характер. При косвенном происходит вовлечение в процесс преследования других лиц. Чаще всего кибербуллер взламывает аккаунт жертвы (или создает его копию) в социальных сетях, а затем рассылает с него компрометирующие сообщения знакомым жертвы, тем самым нанося дискредитирующее и разрушающее воздействие на жертву. Примечательно то, что, во-первых, жертвами насилия чаще всего становятся дети, уже страдающие от насилия в реальной жизни; а во-вторых, достаточно редко несовершеннолетние, подвергшиеся кибербуллингу или другому виртуальному насилию, рассказывают взрослым или сверстникам о преследовании[2].

Кибербуллинг является определенной и целенаправленной деятельностью, направленной на причинение вреда, наносимого с помощью различных электронных девайсов. Как правило, речь идет о формах деструктивного поведения в сети Интернет, направленных на запугивание, притеснение, унижение, рассылку оскорбительных писем и иные формы психологического насилия, имеющие целью вызвать тревогу и беспокойство у сверстника. Бездействие взрослых порождает у несовершеннолетних чувство безнаказанности, а сложность выявления IP – адресов, с которых осуществлялась рассылка, повышают латентность данных правонарушений[3].

Интернет-среда способствует появлению новых видоизмененных форм психологического интернет-насилия, таких как буллинг и кибербуллинг. Буллинг обладает таким признаком, как целенаправленность и агрессивность поведения, неравенство в статусах «преследователь» и «жертва». Агрессор, как пра-

[1] Яроцкая Ю.А. Кибербезопасность несовершеннолетних в современных условиях / Правовая культура в современном обществе: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. С. 475.

[2] Копылова О. П., Медведева С. В., Калашникова Ю. В. Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования // Право: история и современность. 2021. № 1(14). С. 99.

[3] Дегтева Т.А. Профилактика кибермоббинга и кибербуллинга в среде несовершеннолетних: методическое пособие / Т.А. Дегтева [и др.]. – Ставрополь: Параграф, 2017. С. 50.

вило, анонимен, кроме того, может быть группа агрессоров[1]. Как было отмечено ранее, возрастная категория несовершеннолетних в отношении интернет–преступлений является наиболее уязвимой. Психологическая травля или сексуальная травматизация в этот период вероятнее всего могут оказать куда более разрушительное воздействие, чем в период относительной эмоционально-личностной стабильности[2]. Пусть иллюзорная, но анонимность повышает уверенность в себе агрессора и усиливает беспомощность того, кто оказался в роли жертвы, так как помимо прочих переживаний он оказывается захвачен вопросом о том, кто же является его преследователем. С анонимностью связан феномен растормаживания и моральная отстраненность: анонимно используя телекоммуникационные системы, несовершеннолетние ведут себя более раскрепощенно, а иногда даже агрессивно, чем в ситуациях, когда они знают о том, что идентифицированы. Очная травля имеет, как правило, грань, определенную ее инициатором (например, «довести до слез»), а при отсутствии знания об эмоциональном состоянии оппонента такая грань оказывается недоступной: агрессору сложнее остановить себя, когда тот, кого он преследует, представляется абстракцией, что способствует повышению жестокости поведения.

Следует указать, что во время распространения во всем мире новой коронавирусной инфекции Covid-19 и с переходом, в том числе на дистанционные формы обучения детей, последние становились жертвами онлайн-груминга и секстинга. Как отмечено, в частности Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми и Tech Against Trafficking (международная организация по борьбе с торговлей людьми) в публикации «Использование инноваций в борьбе с торговлей людьми: комплексный анализ технологических инструментов» поскольку взрослые остаются дома в поисках новых возможностей заработка и проводят больше времени в Сети, у торговцев людьми появляется возможность увеличить свои незаконные доходы от совершаемого в онлайн-режиме сексуального насилия над жертвами торговли людьми, особенно детьми. Точно так же дети, не посещающие школу, проводят больше времени в Сети, а родители могут быть не знакомы с интернет-ресурсами, которыми пользуются их дети, и не располагать временем для того, чтобы узнать, чем они занимаются в Интернете. Такая бесконтрольность и недостаток знаний создают беспрецедентную возможность для активизации усилий по грумингу и онлайн-обольщению. Так, например, ФБР США в 2020 году выпустило предупреждение о том, что которые дети посещают школу, играют в онлайн-игры и пользуются социальными сетями во время закрытия школ, могут стать жертвами сексуальных агрессоров, поскольку они проводят длительное время в Интернете[3]. И это отнюдь не придуманные опасения. Как следует из

[1] Копылова О. П., Медведева С. В., Калашникова Ю. В. Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования // Право: история и современность. 2021. № 1(14). С. 99.

[2] Там же. С. 98.

[3] Во время пандемии резко возросла сексуальная эксплуатация детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oka.fm/new/read/poglazeem_na_pressu/Vo-vremya-pandemii-rezko-vozrosla-seksualnaya-ekspluatatciya/ (дата обращения: 10.01.2023).

анализа социальных сетей, закрытых форумов онлайн – педофилов в Даркнете, проведенного в 2020 году Интерполом, указанная ситуация, связанная с вынужденным пребыванием детей в онлайн пространстве без должного контроля со стороны взрослых, вызывает положительную реакцию у категории преступников, заинтересованных в как можно продолжительном ее сохранении.

Данные виды угроз следует учитывать при разработке профилактических мер виктимологического характера, направленного на корректировку поведения несовершеннолетнего, а именно обратить внимание на данные категории возрастов и усилить работу по профилактике виктимности. В отличие от локализованной, например, в школьном дворе, «традиционной» травли кибербуллинг может быть круглосуточным, и от него не удается уклониться, сменив маршрут. Возможность повторного чтения/просмотра унижающих или угрожающих материалов, а также спонтанные повторные публикации пользователями старого контента могут способствовать ретравматизации того, кто оказался в роли жертвы. Публикации, размещенные в Интернете, имеют неограниченное количество свидетелей и последующих распространителей. Количество просмотров, «лайков», комментариев указывает на масштаб, однако для того, кто стал жертвой, зачастую неизвестно, видели ли, например, унизительный видеоролик или опубликованную переписку его близкие друзья или родители. Напряжение от неизвестности и стыд делают переживания в связи с кибербуллингом еще более невыносимыми.

Таким образом, под интернет-виктимностью несовершеннолетних следует понимать склонность субъекта, не достигшего возраста 18 лет, к определенному активному поведению в сети Интернет, повышающему его шансы на совершение в отношении него преступлений. Выделяются две основные составляющие виктимности: это личностные качества индивида и факторы внешней среды.

Виктимность несовершеннолетних следует подразделять на следующие виды: индивидуальную виктимность; видовую виктимность; групповую виктимность; массовую виктимность. Интернет-среда способствует появлению новых видоизмененных форм психологического интернет-насилия, например, кибербуллинга, секстинга и груминга, обладающих такими признаками, как целенаправленность и агрессивность.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение виктимности.
2. Раскройте виды виктимности.
3. Дайте понятие виктимного поведения несовершеннолетних.
4. Что такое интернет-виктимность несовершеннолетних?
5. Дайте понятие субъективной и объективной виктимности.
6. Назовите виды виктимного поведения и раскройте их содержание.
7. Какие основные виды угроз безопасности несовершеннолетних, происходящих в сети Интернет, выделяют специалисты? Кратко охарактеризуйте их.

РАЗДЕЛ 2.
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Динамично усложняющееся социально-экономическое положение отдельных слоев населения России провоцирует положительную динамику безнадзорных и беспризорных детей. Именно финансовая составляющая семейного бюджета подталкивает родителей перераспределять свое внимание и время с воспитательной функции на экономико-содержательную составляющую семьи, что приводит к усложнению взаимопонимания в семье, утрате доверительного общения несовершеннолетнего с родителями и, как следствие, к первопричине детской безнадзорности.

Ущемленные в родительском внимании несовершеннолетние бессознательно выискивают физическую, материальную и психологическую опору вне семейного круга. Как правило, данный поиск связан с желанием повзрослеть, что провоцирует несовершеннолетнего к курению, употреблению спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, проституции. Более надежные «друзья» и «товарищи»[1], по мнению несовершеннолетнего, заменяют основные функции, связанные с его воспитанием, тем самым атрофируются и утрачиваются все внутрисемейные связи.

Отсутствие необходимого ухода со стороны родителей, пренебрежение и игнорирование интересов несовершеннолетнего, применение физического и психологического насилия при его воспитании реализуют реальную угрозу психическому, соматическому и культурно-нравственному здоровью несовершеннолетнего, приводят к деформации межличностных отношений, что негативно влияет на его социальную адаптацию в обществе.

Уменьшение соответствующего контроля со стороны родителей и отсутствие желания к интеллектуальному саморазвитию самого несовершеннолетнего предоставляет ему возможность к непродуктивному бесполезному времяпрепровождению, перераспределяя приоритеты, вместо обучения, своим новым увлечением окружению себя соответствующим кругом общения.

Таким образом, перераспределение родительского времени и внимания на решение проблемы финансового достатка и повышения материального благополучия семьи является одной из основных причин, положительно стимулирующих безнадзорность несовершеннолетних.

В формировании личности несовершеннолетнего немаловажное значение имеет воспитание, получаемое в семье. Преобладающее большинство родителей сознательно не стремятся к воспитанию будущего преступника, однако сама внутрисемейная обстановка, поведение родителей или лиц, их заменяющих, подталкивают подростка к антиобщественному криминальному поведению.

[1] «Друзья» и «товарищи» – абстрактное понятие, обозначающее индивидов, склонных к деструктивному антиобщественному поведению.

Так, мать у Саши Б. умерла, когда ему было 7 лет. Несовершеннолетний Саша Б. проживал с отцом, который воспитанием сына не занимался, часто употреблял спиртные напитки. Не так давно из мест лишения свободы вернулся брат отца, который стал проживать с ними. В квартире постоянно собирались друзья отца, которые злоупотребляли спиртными напитками, либо товарищи освободившегося из мест лишения свободы брата. У Саши отсутствуют элементарные условия для жизни и учебы. Саша занимается бродяжничеством, совершает мелкие кражи[1].

Еще одной причиной безнадзорности выступают кризис внутрисемейных отношений, связанный с формированием деформированных нравственных приоритетов. Отсутствие воспитательного потенциала у родителей приводит к снижению внимания с их стороны, замену тактильных общительных отношений и внимания на более вовлекаемые интерактивные средства обучения и воспитания.

В Российской Федерации в 2022 году было зарегистрировано 1 053 884 брачных союза, при этом 68 311 разводов. К примеру, в Белгородской области в 2022 году был заключен 11 281 брачный союз, при этом было совершено 6 582 разводов[2]. Анализируя официальные статистические данные, можно констатировать, что только 28,1 % заключенных брачных союзов сохраняются, оставшиеся 71,9% семей, имеющие малолетних и несовершеннолетних детей, невольно подвергают их психотравмирующему опыту связанному с предразводной напряженной психологической ситуацией.

Деформация семейных ценностей и кризис современной семьи, негативно влияет на духовно-нравственное благополучие несовершеннолетнего, приводит к разрушению его нравственных устоев, утрате человеческих ценностей. Крепость семейных уз разрушается отсутствием взаимоуважении среди членов семьи и ее сплоченности. С каждым годом возрастает численность несовершеннолетних, ставших жертвами психического, физического и сексуального насилия. Алкоголизм, наркомания, ведение образа жизни с низким уровнем социальной ответственности выступают в качестве закономерного последствия отказа от воспитания несовершеннолетних и основной причиной репродуктивности безнадзорности.

Многие ученые психологи, криминологи, социологи и медики[3] говорили о скрытой угрозе, которая таится в пропаганде средствами массовой информации однополых браков, половой вседозволенности, порнографии и насилия, однако по каким-то причинам никаких мер предпринято не было.

---

[1] Материалы в отношении Б. получены с разрешения СУ УМВД России по г. Белгороду.

[2] Статистика разводов и браков в России 2021-2022: таблицы по годам и регионам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://top-rf.ru/places/149-braki-razvody.html (дата обращения: 20.03.2023).

[3] Дьяченко А.П., Позднякова М.Е. О социальных предпосылках правового регулирования пропаганды гомосексуализма и иных сексуальных девиаций // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 109–123.

Характеризуя виды насилия применяемых для внутрисемейного воспитания, следует отметить, что весьма значительны масштабы семейного сексуального насилия в отношении несовершеннолетних.

По мнению Н.М. Паршина, 54,4 % сексуальных преступлений совершены в отношении несовершеннолетних лицом, ему ранее знакомым, в том числе и близким родственником[1].

В январе 2022 года 44-летний житель Б. области обратился с заявлением в полицию, в котором рассказал, что подозревает 20-летнего знакомого в изнасиловании своей 13-летней дочери. В ходе проверки обстоятельств было установлено, что девочка действительно вступала в интимные отношения с 20-летним подозреваемым по взаимному согласию, кроме того она рассказала, что ее мать и отец совершали в отношении нее и ее 10-летнего брата преступления против половой неприкосновенности. 44-летнему отцу и 36-летней матери предъявлено обвинение в совершении изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних[2].

Среди причин виктимизации в Интернете исследователи (М.Н. Каткова, Е.И. Чолак) особенно отмечают следующие психологические качества, которые прежде всего проявляются в сети Интернет;

– доверчивость, наивность пользователей, которые попадают под влияние и становятся либо сами жертвами киберпреступлений, или совершают их в Интернете;

– низкий уровень осведомленности о самих преступлениях, совершенных в Интернете, а также о том, как защититься от таких атак[3].

Отмечаются также повышенная тревожность, меньшая терпимость по отношению к сверстникам, непризнаваемость другими, конформизм, высокая нормированность в поведении и высокая чувствительность.

Наиболее важными составляющими виктимизации несовершеннолетних являются:

– индивидуально-личностные (психологические) составляющие, присущие несовершеннолетним (темперамент, психологический тип человека, особенности эмоционально-волевой сферы, недостаточная рефлексия, состояние, в котором он находится в Сети, восприятие себя, и т.д.);

– государственно-общественные составляющие (состояние общества и его отношение к виктимности, отсутствие или недостаточный социальный контроль государства, экономические отношения и т.д.);

---

[1] Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2018. С. 18.

[2] По фактам нарушения половой неприкосновенности двух малолетних возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belgorod.sledcom.ru/news/item/1648756/ (дата обращения: 10.03.2023).

[3] Каткова М.Н., Чолак Е.И. Профилактика виктимности в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://step-science-bip.csrae.ru/pdf/1/36.PDF (дата обращения: 10.03.2023).

– социально-психологические составляющие (осознанность или неосознанность виктимизации, способности, приводящие к виктимизации, нормы и ценности, правила, сформированные к данному возрасту, и отношение к ним;

– психолого-педагогические факторы (неблагоприятные особенности взаимодействия с ближайшим окружением, семейный фактор, образованность в киберпространстве, межличностная составляющая самой возрастной категории, умение выстраивать коммуникации в глобальной сети, актуальная деятельность и связанные с ней время и необходимость виртуального общения;

– изменения и развитие самой глобальной сети Интернет (развитие киберпространства; аддиктивный потенциал сети Интернет, этика поведения в Сети, недостаточное наличие программного обеспечения защиты от опасностей, доступность к сайтам деструктивного характера, необеспечен-ность защиты информации и т.д.)[1].

Как правило, перераспределение родительского времени и внимания на решение проблемы финансового достатка и повышения материального благополучия семьи является одной из основных причин, стимулирующих большее времяпрепровождение несовершеннолетнего в сети Интернет.

Причинами и условиями виктимного поведения несовершеннолетних в сети Интернет являются:

1. Недостатки в семейной сфере, неполные семьи, недостаточное внимание родителей к воспитанию несовершеннолетних.

2. Изменение нравственных ценностей несовершеннолетних, культ денег, быстрого обогащения, «кумиры» в медиасфере и т.д.

3. Недостаточная информированность несовершеннолетних об угрозах, поджидающих в информационно-телекоммуникационных сетях, а также правилах поведения в случае столкновения с такими ситуациями.

4. Высокая степень латентности таких деяний и низкая раскрываемость и эффективность деятельности по предупреждению деяний в отношении несовершеннолетних в сети Интернет правоохранительными органами.

5. Анонимность и транснациональный характер совершаемых деяний в сети Интернет, ограниченные возможности для международного сотрудничества в данной сфере.

[1] Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Дроздикова-Зарипова А.Р.[и др.]. Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика. – Казань: Отечество, 2019. С. 47.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие причины и условия способствуют виктимному поведению несовершеннолетних в сети Интернет?

2. В чем выражается влияние недостатков в семейной сфере на виктимность несовершеннолетних?

3. Как такой фактор, как недостаточная информированность несовершеннолетних об угрозах в информационно-телекоммуникационных сетях, влияет на распространение деяний в отношении несовершеннолетних в сети Интернет?

4. Охарактеризуйте анонимность и транснациональный характер совершаемых деяний в сети Интернет как факторы виктимного поведения несовершеннолетних.

5. Охарактеризуйте латентность как фактор, осложняющий предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

РАЗДЕЛ 3.
ВИКТИМИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ЖЕРТВЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и малолетних как одной из самых уязвимых групп населения является в настоящее время актуальной и острой проблемой во многих странах мира, в том числе и в России. Особенно это актуально в киберпространстве. Несмотря на все усилия государства и соответствующих правоохранительных органов ежегодно растет количество киберпреступлений. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2022 год в России с использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Зарегистрировано на 27,6% меньше краж, на 29% – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% – криминальных деяний в сфере компьютерной информации. Правоохранительными органами больше на 20,9% зарегистрировано фактов сбыта наркотиков. Кроме того, увеличилось количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, в массиве которых 92,2% совершены дистанционно.

Раскрываемость преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, возросла на 4,4%[1].

Хотя в настоящее время количество преступлений в сфере высоких технологий имеет тенденцию к некоторому снижению, вместе с тем большое количество таких деяний остаются высоколатентными и нераскрытыми.

Сегодня, наверное, трудно представить себе сферу жизнедеятельности человека, где бы не применялись информационно-телекоммуникационные технологии, начиная от обмена информацией, осуществления коммуникации между людьми, различными сделками гражданско-правового характера в Интернете и заканчивая дистанционным консультированием специалистов, прохождением онлайн-обучения в образовательных организациях различного уровня. Вместе с тем, как и всякая другая передовая технология, Интернет с течением времени стал использоваться определенными лицами как орудие и средство для совершения различного рода уголовных деяний – мошенничеств, хакерских атак, хищения информации, реализации запрещенных предметов и веществ и т.д. Кроме того, в силу своей открытости, конфиденциальности, практически отсутствия должного контроля со стороны правоохранительных органов он стал прибежищем для различного рода социопатов, педофилов, маньяков и иных неблагополучных лиц, которые благодаря развитию современных информационно-телекоммуникационных технологий получили значительные возможности для совершения преступлений.

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения: 23.03.2023).

Данные негативные явления породили в последнее время даже отдельное научное направление в виктимологии – кибервиктимологию, которая занимается изучением форм онлайн-виктимизации, ее влияния на жертв, общество и социальные системы.

Несовершеннолетние воспринимают положительно киберпространство, поэтому они часто недооценивают негативное влияние информации, размещенной в виртуальном пространстве. Для несовершеннолетних общение в киберпространстве стало неотъемлемой и важной частью их жизни. Кроме того, посредством использования коммуникативных возможностей киберпространства совершается значительное количество общественно опасных деяний.

Классификация жертвы-несовершеннолетнего по виду преступлений в сети Интернет

Глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин в зависимости от вида совершенного злоумышленником преступления выделяет жертв-несовершеннолетних в киберпространстве:

– в результате совершения половых преступлений и преступлений против общественной нравственности;

– совершения преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних (кибербуллинг);

– совершения незаконного распространения наркотических средств и психоактивных веществ[1].

Представляется, что данная классификация жертв-несовершеннолетних является наиболее удачной, поэтому возьмем ее за основу.

Половые преступления, преступления против общественной нравственности и сексуальные девиации в отношении несовершеннолетних

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации впервые за последние 3 года зафиксировано снижение на 9,1% количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (с 99 382 до 90 374). Пострадал 94 881 подросток (-11,8%), из них в возрасте до 14 лет – 56 771 (-14,0%).

В то же время на 7,2% возросло количество посягательств на половую неприкосновенность и свободу детей. Жертвами этих деяний в 2020 году стали 11 287 несовершеннолетних. Существенное увеличение числа потерпевших от таких преступлений в 2020 году произошло в Еврейской автономной области (+143,5%), Ненецком автономном округе (+137,5%), Самарской области (+132,4%), Республике Адыгея (+116,7%), Ивановской области (+98,1%)[2].

---

[1] Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 8.

[2] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Обзор состояния подростковой преступности и практики прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/activity/protecting_children/news?item=56752099 (дата обращения: 22.01.2023).

Согласно результатам проведенного В.С. Соловьевым исследования, средний возраст потерпевших от совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних в сети Интернет составил 12,1 года, а именно, жертвами преступлений стали несовершеннолетние следующих возрастных групп:

8 лет – 1 (1,6%);
9 лет – 5 (8,1%);
10 лет – 13 (21%);
11 лет – 3 (4,8%);
12 лет – 10 (16,1%);
13 лет – 11 (17,7%);
14 лет – 12 (19,4%);
15 лет – 7 (11,3%)[1].

Особенную тревогу при этом вызывает то обстоятельство, что жертвами от таких посягательств становятся несовершеннолетние в возрасте 10 и 12 лет, что говорит прежде всего о раннем начале виктимизации несовершеннолетнего.

Совершаемые в виртуальном пространстве сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних характеризуются рядом особенностей, которые осложняют деятельность правоохранительных органов по их противодействию:

1. На сегодняшний день для криминального бизнеса в Интернете характерно увеличение организованности преступных групп, законспирированности их деятельности, многообразие используемых преступных проявлений, в том числе связанных с вовлечением несовершеннолетних в сферу секс-индустрии. Так, И.С. Алихаджиева справедливо указывает на модернизацию деятельности организованной преступности в сфере сексуального досуга, цифровизацию секс-индустрии[2]. По мнению В.С. Овчинского, сейчас наблюдается отход от традиционной формы ОПГ и переход к сетевой ОПГ при совершении киберпреступлений[3].

2. Деяния, совершаемые в сети Интернет, в том числе в исследуемой сфере, в своем большинстве имеют транснациональный характер. Это объясняется в первую очередь структурой сети Интернет, которая носит глобальный характер, где преступник может находиться в одной стране мира, а потерпевший в другой, кроме того, если еще к ним добавить заказчика, например для изготовления порнографической продукции с участием несовершеннолетних, то он, в свою очередь, может находиться в третьей стране, при этом цепочка участников сексуального преступления над детьми может быть неокончательной. По мнению Мердиан Ханны Л., Дерека Э. Перкинса, Стивена Д. Вебстера и

[1] Соловьев В.С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 194.

[2] Алихаджиева И. С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 162.

[3] Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. С. 216.

Дарры Маккашин,транснациональное сексуальное насилие над детьми (TCSA) может относиться: а) к правонарушителям, в том числе имеющим криминальное прошлое, переходящим другую юрисдикцию и участвующим в сексуальном насилии над детьми; б) к правонарушителям, которые намеренно проживают за границей в преступных целях (полупостоянное или постоянное проживание); в) к правонарушителям, которые совершают сексуальные преступления с использованием Интернета, используя такие технологии, как веб-камеры и прямую трансляцию[1].

3. Сексуальные девиации в отношении несовершеннолетних в онлайн-пространстве часто совершаются злоумышленниками или в совокупности с другими преступлениями либо выступают как подготовительная стадия к ним, например такими, как торговля людьми, использование рабского труда, похищение человека, нарушение неприкосновенности частной жизни, мошенничество, вымогательство, сексуальные преступления и ряд других общественно опасных деяний против личности. Так, онлайн-груминг может перерастать в совершение уже реальных деяний в отношении несовершеннолетних, например когда преступник ищет контакта и в дальнейшем вступает в половую связь с несовершеннолетним. На взгляд Тома Сорелла, для некоторых грумеров физическая близость к ребенку значительно увеличивает вероятность нападения, чем онлайн-контакт, даже когда веб-камеры и обмен сообщениями в режиме реального времени значительно приближают виртуальные встречи по сравнению с физическими встречами. Таким образом, шаг к достижению физической близости сам по себе может быть очень опасным, что создает предпосылки для криминализации[2]. Так, в Великобритании в 2015 году был принят закон, закрепляющий в ст. 15 ответственность за груминг в отношении детей в Интернете, с целью совершения в последующем сексуальных контактов с ними[3]. В свою очередь в уголовных законодательствах, например, таких стран как Польша (ст. 200a Уголовного кодекса Польши), Аргентина (статья 131 Уголовного кодекса Аргентины) и Канада (статья 172.1 УК Канады) закреплено, что для признания уголовно наказуемым преступлением (в нашем случае груминга) необязательно должна следовать, как это предусмотрено в законодательстве Великобритании встреча злоумышленника с ребенком, достаточно и самого факта онлайн общения с ним на сексуальные темы, обмен изображениями и видеоматериалами интимного содержания, т.е. криминализировано само склонение несовершеннолетнего к сексуальному насилию в информационных сетях, что считаем абсолютно обоснованно, поскольку неважно была или не состоялась встреча пре-

[1] Merdian, Hannah L., Derek E. Perkins, Stephen D. Webster, and Darragh McCashin Transnational Child Sexual Abuse: Outcomes from a Roundtable Discussion. (2019). International Journal of Environmental Research and Public Health. 16 (2). 243 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.3390/ijerph16020243 (дата обращения: 20.01.2023).

[2] Sorell, Tom (2017) Online grooming and preventive justice. Criminal Law and Philosophy. 11 (4). P. 705-724. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/s11572-016-9401-x (дата обращения: 20.01.2023).

[3] Serious Crime Act 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/section/67/enacted (дата обращения: 20.01.2023).

ступника с ребенком и последующее сексуальное насилие над ним, т.к. уже сами по себе эти действия в информационной сети Интернет представляют общественную опасность: они стали очень широко распространены в мире, и, естественно, оказывают негативное воздействие на психику ребенка, что влечет в дальнейшем ряд отрицательных последствий для него (суициды, сломанная психика, пополнение рядов проституток, наркоманов).

4. Резкое возрастание в последние годы количества несовершеннолетних пользователей сети Интернет, как во всем мире, так и в Российской Федерации. Доля пользователей Интернета в возрасте от 12 до 24 лет в России приблизилась к 100% и составила 97,1% за 2022 год[1]. В этой возрастной группе оказалось больше всего интернет-пользователей. И в этих цифрах нет ничего удивительного. Начиная уже с самого раннего возраста родители приучают своих детей к современным технологиям, покупают им смартфоны, планшеты, компьютеры, которые в подавляющем большинстве случаев предоставляют возможность выхода в сеть Интернет. В этом, безусловно, кроется очень серьезная угроза. Как отмечают исследователи (в том числе и психологи), в подростковом, не говоря о более раннем возрасте, дети не могут еще с уверенностью отличить зло от добра, нуждаются в общении, одобрении своих действий или же, испытывая трудности при общении со сверстниками в реальном мире, например в школе, переключаются на онлайн-общение. Выходя в виртуальное пространство, дети, сами того не осознавая, подвергают свою жизнь огромной угрозе и всевозможным рискам. Так, несовершеннолетние самостоятельно научились сейчас создавать и записывать веб-трансляции, в том числе и сексуального характера. Не разбирая детально причины данного явления, отметим, что это, к сожалению, общее падение нравственности в обществе, отсутствие четких положительных морально-нравственных ориентиров, особенно среди подрастающего поколения, потребительское отношение к жизни, значительное количество негативной информации в СМИ, в том числе в сети Интернет. Это недооцененная угроза, которой уделяется еще недостаточно внимания в плане ее изучения в юридической литературе – как в уголовном, так и криминологических аспектах противодействия. Также другой не менее важной проблемой, требующей более детального изучения и надлежащей правовой оценки, является секстинг, или, как мы уже указывали ранее в своем исследовании, отправка пользователями (в нашем случае детьми) в Интернете изображений или видео интимного содержания. Как указывают Мелисса Р. Лоранг, Дейл Э. Макнил и Рене Л., в США предполагаемые показатели секстинга среди несовершеннолетних варьируются от 4 до 25 процентов[2].

В связи с этим все большая увеличивающаяся вовлеченность общества, и прежде всего подрастающего поколения в использование новых информационных технологий, их доступность, по нашему мнению, должна заставить многие

[1] Как россияне пользуются интернетом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mediascope.net/news/1567182/ (дата обращения: 20.01.2023).

[2] Melissa R. Lorang, Dale E. McNiel and Renée L Minors and Sexting. (2016) Legal Implications Binder Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. № 44 (1). P. 76.

страны пересмотреть свои традиционные подходы к отдельным вопросам, связанным с информационной безопасностью несовершеннолетних, защитой их жизни и здоровья.

5. Современный период развития технологий в области информационных сетей характеризуется высокой степенью конфиденциальности и приватности, что создает базу для конспирации своей деятельности преступников и их замыслов и, как следствие, препятствует раскрытию и расследованию таких деяний правоохранительными органами. Как считают Джорджии М. Уинтерс, Лии Э. Кейлор и Элизабет Л. Джеглич, одним из возможных объяснений возросшей скорости вступления в связь злоумышленника со своей жертвой-ребенком в онлайн-груминге может быть скрытность частных онлайн-разговоров, поскольку преступник скорее всего может прекратить общение если он поймет, что риск становится слишком высоким[1]. Кроме того, серьезную проблему для идентификации онлайн-преступников создает шифрование ими своих персональных данных. В частности, злоумышленниками в этих целях используются виртуальные сети Tor, VPN-сервисы для общения и обмена детской порнографией в аналоге Интернета Darknet, где благодаря применяемому шифрованию данных и анонимности очень затруднительно выявить и изобличить педофилов.

Отметим, что последние изменения, которые произошли в мире в связи с пандемией коронавирусной инфекции Covid-19, оказали существенное влияние на киберпреступность, связанную с домогательствами в сети Интернет по отношению к детям.

Так, согласно информации Европола, содержащейся в докладе за 2020 год «Оценка угрозы со стороны организованной интернет-преступности», продолжался рост числа обнаруженных онлайн-материалов о сексуальной эксплуатации детей. Правоохранительные органы в ЕС сталкиваются с огромным количеством онлайн-материалов о сексуальной эксплуатации детей в таком обьеме, что он становится неуправляемым для многих подразделений, занимающихся этим преступлением. Это включает в себя регулярные жалобы, требующие расследования, включая производство онлайн-материалов о сексуальной эксплуатации детей путем изнасилования и сексуального насилия, хранение этого материала, груминг, сексуальное принуждение и вымогательство. Кроме того, в докладе в особенности отмечается, что одним из факторов непрерывного роста онлайн-материалов о сексуальной эксплуатации детей является рост количества материалов собственного производства. Особенно во время блокировок, связанных с COVID-19, дети проводили больше времени в Интернете, обмениваясь изображениями и видео, которые впоследствии оказались у злоумышленников[2].

---

[1] Georgia M. Winters, Leah E. Kaylor & Elizabeth L. Jeglic Sexual offenders contacting children online: an examination of transcripts of sexual grooming. (2017): Journal of Sexual Aggression. № 23 (1). P. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org (дата обращения: 20.01.2023).

[2] Internet organised crime threat assessment (iocta), 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2020 (дата обращения: 20.01.2023).

В 2022 году более 32 миллионов сообщений о предполагаемом сексуальном насилии над детьми в Интернете достигли исторического пика. Среди этих отчетов количество сообщений, посвященных грумингу, увеличилось на 82%[1].

Международным центром пропавших и эксплуатируемых детей за 2020 год было зарегистрировано 21,7 миллиона сообщений о сексуальной эксплуатации детей, поступивших на кибер-линию NCMEC (национальная централизованная система отчетности об онлайн-эксплуатации детей), которые включали 65,4 миллиона изображений, видео и других файлов о предполагаемом сексуальном насилии над детьми и другом запрещенном контенте[2].

В 2022 году в CyberTipline (интернет-ресурс, где можно анонимно сообщить о сексуальной эксплуатации детей) поступило более 32 миллионов сообщений. Более 31,8 миллиона из этих сообщений поступили от поставщиков электронных услуг, которые сообщают о случаях очевидного сексуального насилия над детьми, о которых им стало известно в их системах[3].

Такая международная организация, как Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), указывает в качестве одного из основных факторов риска, преумножающего насилие, злоупотребления и пренебрежения по отношению к детям во время пандемии, рост активности деятельности детей в Интернете и ослабление мониторинга со стороны их опекунов, что может подвергнуть детей рискам онлайн-насилия.

Вместе с тем, несмотря на это обстоятельство и другие тревожные данные, ЮНИСЕФ в 2021 году опубликовал противоречивый доклад «Инструменты обеспечения цифрового возраста и права детей в Интернете по всему миру», который вызвал большую озабоченность среди экспертов и защитников интересов детей во всем мире и в дальнейшем был удален с официального сайта организации. В частности, в докладе утверждалось, что порнография не во всех случаях оказывает негативное влияние на детей, ЮНИСЕФ также критиковалось в докладе нарушение некоторыми государствами прав детей на неприкосновенность частной жизни, связанное с проверкой возраста, установленного в их законодательстве[4].

Что же делать в такой ситуации государствам в лице их правоохранительных органов для изменения текущего положения в положительную сторону и более эффективного предупреждения таких деяний в онлайн-пространстве?

---

[1] Combating child sexual abuse online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/738224/EPRS_BRI(2022)738224_EN.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

[2] В докладе Интерпола подчеркивается влияние COVID-19 на сексуальное насилие над детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-highlights-impact-of-COVID-19-on-child-sexual-abuse (дата обращения: 20.01.2023).

[3] CyberTipline Reports by Electronic Service Providers (ESP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.missingkids.org/content/dam/missingkids/pdfs/2022-reports-by-esp.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

[4] UNICEF recommends pornography to children, says 'It has no Negative Effects' [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.eutimes.net/2021/06/unicef-recommends-pornography-to-children-says-it-has-no-negative-effects/ (дата обращения: 20.01.2023).

В этой связи, на наш взгляд, интересным представляется опыт Китайской народной республики, где пользователи, прежде чем получить возможность пользоваться Интернетом, должны указать свои личные данные, содержащиеся в удостоверении личности. При этом эти данные привязываются к конкретному персональному компьютеру, то есть образуется точно известная правоохранителям цепочка личность – IP-адрес (конечно, если не используются другие сети или программы, обходящие указанные запреты). Кроме того, еще начиная с 1998 года, в Китае действует программа «Золотой Щит», с помощью которой блокируется в том числе и детская порнография[1]. Таким образом, в этой стране регулируется безопасность в интернет-пространстве при всех, конечно же, ее положительных сторонах и недостатках. Следует отметить, что в Российской Федерации такая обязательная регистрация законодательством не предусмотрена. При этом согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» должна быть указана информация об организаторе распространения информации в сети Интернет, т.е., проще говоря, владельце или администраторе сайта. В статье 10.5 указанного закона в качестве одной из обязанностей владельцев сайтов закреплено помимо прочего «не допускать использование сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет» и (или) информационной системы и (или) программы для электронных вычислительных машин… в целях… распространения… материалов… пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости»[2]. Однако сама проблема заключается именно в том, что идентифицировать конкретное лицо, которое разместило запрещенный контент на сайте правоохранительным органам порой очень затруднительно, например, в случае, если он использует соответствующие технологии шифрования и анонимизации при доступе к сети Интернет. В этом, как представляется, заключается серьезная проблема для российских правоохранителей в области предупреждения деяний, совершаемых как против общественной нравственности, так и половой неприкосновенности несовершеннолетних, не говоря уже о новых сексуальных девиациях, совершаемых в отношении них. Безусловно, необходим баланс ограничительных мер и свободы в информационных сетях, который должен быть найден в российском государстве и обществе.

6. Многоэпизодность преступной деятельности онлайн-педофилов. Так, в августе 2021 года в России был осужден гражданин, который вел интимную переписку с детьми в сети Интернет. Как было установлено судом и следствием, осужденный, проживая в закрытом административно-территориальном образовании, в городе Северске Томской области, в период времени с мая по октябрь 2018 года вступал в переписку с девочками в возрасте от 7 до 15 лет в одной из социальных сетей в Интернете. Общение он постепенно сводил к интимным

[1] Федоров А.П. Об опыте Китая по противодействию манипуляционным технологиям в социальных сетях Интернета // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. С. 180.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

темам, высылая детям фотографии сексуального характера, при этом заведомо зная об их возрасте. Северский суд признал мужчину виновным в совершении 6 эпизодов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста), 11 эпизодов преступлений, предусмотренных ч.2 ст.135 УК РФ (совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста) и 8 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста). Приговором Северского городского суда Томской области подсудимый признан виновным в совершении инкриминируемых ему деяний и осужден к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев[1].

И.С. Алихаджиева справедливо указывает на противоречивость и неединообразное определение в отдельных международных законодательных актах понятийного аппарата, обозначающего торговлю людьми и связанные с ним преступления, в связи с чем возникает сложность в имплементации, например, таких понятий, как сексуальная эксплуатация детей, сексуальное насилие в отношении детей в российское законодательство[2]. Также мы полностью поддерживаем позицию указанного автора о значительном увеличении в настоящее время в мире показателей сексуализированных преступлений[3]. Добавим, что формы сексуального насилия над детьми в онлайн-сфере будут, к сожалению, только с каждым годом развиваться и структурно усложняться, поскольку, например, появится еще какая-нибудь новая технология и, соответственно, возникнут новые риски для детей в онлайн пространстве. Так в настоящее время злоумышленниками используются достижения нейросетей в своих преступных целях, в частности при создании и распространении в сети Интернет порнографических дипфейков[4], что также представляет угрозу и несовершеннолетним. В прошлых нами исследованиях были подробно рассмотрен правовой аспект порнографического дипфейка как феномена современной цифровизации и информатизации общества и использование новых методов создания вредоносных

[1] Северчанин получил 15 лет колонии за развратные действия в отношении детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zato-govorim.ru/severchanin-poluchil-15-let-kolonii-za-razvratnye-dejstviya-v-otnoshenii-detej/(дата обращения: 20.01.2023).

[2] Алихаджиева И.С. О понятии сексуальной эксплуатации в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). С. 165.

[3] Алихаджиева И.С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 169.

[4] Дипфейк – технология по использованию генеративно-состязательных нейросетей, которое объединяет в себе два понятия: глубокое обучение (от англ. *deep*), то есть обучение нейросетей и подделка (от англ. *fake*).

для человека объектов виртуальной реальности: фото-, видео- и аудиоинформации. Результатом исследования стали рекомендации по совершенствованию отечественного уголовного законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в данной сфере[1].

Переходя к анализу контактов жертвы-несовершеннолетнего с преступником, следует отметить, что И.П. Родивилиным, В.В. Коломиновым, Д.Э. Брыжак в ходе изучения архивных материалов уголовных дел в Восточно-Сибирском регионе России по преступлениям, квалифицируемым по п. б, ч. 4 ст. 132, ст. 135, ст. 242.1 УК РФ, совершенным с использованием сети Интернет, в период с 2008 г. по 2018 г. установлено, что в 95% процентов случаев преступник ищет свою жертву в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте». Остальные знакомства происходят на менее популярных Интернет-ресурсах, таких как «Мой мир», «Фотострана» и т.п.[2]

Жертва подыскивается из числа пользователей, состоящих в определенных сообществах эротического характера. То есть у этих детей уже имеются склонности к девиантному сексуальному поведению, что облегчает злоумышленнику процесс совершения в отношении несовершеннолетнего развратных действий.

В результате анализа изученных уголовных дел выявлено, что в большинстве случаев педофил подыскивает жертву, находящуюся в другом регионе Российской Федерации. Из чего можно сделать вывод о том, что реально встречаться с детьми он не желает, а предпочитает виртуальный разврат. В тех случаях, когда жертва выбрана педофилом в территориальной близости, нередко имеется умысел на совершение иных половых преступлений в отношении несовершеннолетней жертвы в дальнейшем, после того когда он уговорит ее встретиться лично[3].

Кибербуллинг в отношении несовершеннолетних

Сейчас дети используют возможности информационно-телекоммуникационных сетей больше, чем когда-либо. Каждый день они используют свои смартфоны, планшеты и компьютеры не только для поиска материалов для школы, но и для общения с друзьями и членами семьи. На самом деле, текстовые сообщения и использование социальных сетей – один из лучших способов общения детей с другими сверстниками.

Но, как и в любой другой социальной деятельности, существует возможность для травли. Несмотря на то, что преступники запугивают других в Интернете разными способами, большинство онлайн-преследований подпадает под одну из пяти категорий. К ним относятся домогательства, выдача себя за другое лицо, использование фотографий, создание веб-сайтов и видеопозор.

---

[1] Архипцев И.Н. [и др.]. Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 1. С. 69–74.

[2] Родивилин И.П., Коломинов В.В., Брыжак Д.Э. Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети Интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 67.

1. Домогательство (преследование) кого-либо является распространенным методом онлайн-буллинга. Этот тип кибербуллинга возникает, когда кто-то использует технологии, чтобы мучить другого человека[1]. Один из способов, которым злоумышленники преследуют других, – это участие в сетевых войнах. Это происходит, когда они используют кнопку «Пожаловаться» на сайте, чтобы навлечь на другого человека неприятности или отключить его, даже если он не делает ничего плохого.

Злоумышленники также участвуют в текстовых войнах или текстовых атаках. Этот тип домогательств возникает, когда дети объединяются против ребенка и отправляют ему сотни сообщений. Эти атаки не только вызывают эмоциональный стресс, но и приводят к большому счету за мобильный телефон, если нет тарифа с неограниченным количеством текстовых сообщений. Злоумышленники могут даже публиковать грубые, злые или оскорбительные комментарии в чате на сайтах онлайн-игр или в социальных сетях, таких как Facebook, Twitter и Instagram.

Иногда действия киберхулиганов в Интернете могут быть на первый взгляд незначительными: включать в себя репосты и расплывчатые высказывания, что предполагает в себя публикацию неприятных слов о ком-то без прямого имени. В других случаях они будут очень откровенны в своем преследовании, используя текстовые сообщения, мгновенные сообщения и электронную почту, чтобы беспокоить, угрожать или смущать жертву.

2. Другой распространенной формой кибербуллинга является выдача себя за другое лицо в Сети. Хотя у преступников есть несколько способов добиться этого, один из наиболее распространенных – взломать учетную запись или украсть пароль и внести изменения в профиль цели.

Получив доступ, преступники могут публиковать материалы сексуального, расистского или другого неприемлемого характера, чтобы подорвать социальное положение и репутацию жертвы. Или могут общаться с другими людьми, притворяясь жертвой, говорить неприятные вещи с целью обидеть и разозлить друзей или знакомых жертвы.

Если злоумышленники не могут получить доступ к учетной записи человека, другая, широко используемая тактика, состоит в том, чтобы разработать псевдоним или учетную запись в социальной сети, которые похожи на псевдоним жертвы, а затем публиковать грубые или оскорбительные замечания, притворяясь объектом посягательств. При этом могут использоваться настоящие фотографии жертвы, чтобы учетная запись выглядела подлинной.

«Кетфишинг (от англ. *catfish* – «баловство») – еще одна форма выдачи себя за другое лицо, обычно встречающаяся в инцидентах с кибербуллингом. Это вид мошенничества, когда человек создает вымышленный ложный аккаунт или страницу в социальных сетях или сайтах знакомств, обычно нацеливаясь на конкретную жертву.

[1] Мальцева В.А. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право. 2019. № 10. С. 96.

3. Преступники, которые запугивают других, иногда используют для этого фотографии, включающие интимные или неуместные изображения, которые либо были опубликованы в частном порядке, либо были сделаны без ведома объекта, например, в раздевалке, ванной или гримерке и т.д.

Эти фотографии используются затем в качестве оружия и размещаются в социальных сетях или на сайтах обмена фотографиями, чтобы любой пользователь в Интернете мог их просмотреть и загрузить. В других случаях используется рассылка массовых электронных писем или текстовых сообщений, содержащих обнаженные или унизительные фотографии жертвы.

Такое поведение часто называют «секстингом», и после того, как фотографии отправлены, процесс невозможно контролировать. Фотографии могут быть распространены среди сотен людей всего за несколько часов. В других случаях интимные фотографии могут быть использованы как способ контролировать или шантажировать жертву.

4. Иногда злоумышленники, которые запугивают других, создают для этого веб-сайты, блоги или опросы. Например, они могут провести интернет-опрос по одной или нескольким целям. Вопросы в опросе могут включать крайне оскорбительные вопросы, например просить людей ранжировать своих сверстников по их внешности или весу. В других случаях киберхулиганы создают веб-сайт или блог о несовершеннолетнем, который смущает, оскорбляет или унижает последнего. Они могут даже публиковать личную информацию и фотографии жертвы, подвергая ее риску контакта с преступниками, или распространять слухи, лгать или сплетничать о жертве в Интернете через веб-сайты или блоги[1].

5. Видео часто используются для онлайн-запугивания, чтобы пристыдить или смутить объект преследования. Например, человек, запугивающий других, может загрузить видео о чем-то унизительном, что произошло с жертвой, и опубликовать его на YouTube, или он может поделиться им по электронной почте или в текстовом сообщении. В других ситуациях дети, которые запугивают других в киберпространстве, могут создать инцидент, который расстроит жертву или вызовет у нее эмоции, а затем запишут его. Этот вид деятельности часто называют киберприманкой. В других случаях записываются и позже публикуются инциденты связанные с издевательствами. Эти ситуации могут включать в себя пощечины, удары, удары ногами или кулаками одного или нескольких детей. Даже неловкие моменты, которые происходят в школе или в обществе, можно записать и поделиться ими, чтобы смутить и запугать цель.

В связи с изложенным следует признать, что жертвам кибербуллинга трудно чувствовать себя в безопасности в сети Интернет, они могут ощущать себя одинокими и изолированными, особенно если подвергаются издевательствам со стороны сверстников. Кибербуллинг может привести к повышению

[1] Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 300.

уровня их тревоги и депрессии, в том числе и суициду и другим неблагоприятным последствиям для личности несовершеннолетнего подростка[1].

Вовлечение несовершеннолетнего в незаконные употребление и распространение наркотиков

Проблема вовлечения несовершеннолетнего в употребление и распространение наркотиков вызывала и вызывает до сих пор значительный интерес у исследователей в области уголовного права, криминологии, криминалистики, судебной медицины и других наук[2]. Это объясняется прежде всего масштабом наркопреступности в данной сфере и самыми негативными последствиями для молодого организма от воздействия наркотических и психотропных веществ. Так, согласно данным мировой статистики по наркотикам, каждый двадцатый человек пробовал наркотические препараты. Это примерно 250 миллионов человек. Из них 78% – это действующие наркоманы.

Каждый двадцатый учащийся школы или колледжа признается, что пробовал наркотики, однако можно полагать, что эта цифра значительно выше[3].

В силу своей распространенности среди лиц подросткового возраста, считаем возможным остановиться на анализе употребления несовершеннолетними новых психоактивных веществ, и в особенности курительного табака (снюса), за которое до настоящего времени в российском законодательстве предусмотрена только административная ответственность.

Главными покупателями табачного изделия с высоким содержанием никотина, то есть снюса, являются школьники, подростки и молодежь, не осознающие всю серьезность последствий его употребления. По данным Роспотребнадзора, употребление снюса – доказанная причина развития рака полости рта, рака поджелудочной железы, рака пищевода и рака легких. «Пользователи бездымного табака получают намного больше никотина по сравнению с курильщиками сигарет. Дело в том, что употребление «снюса» предполагает, что табак остается во рту не менее 30 минут, за это время в организм попадает в десятки раз больше никотина, нежели при выкуривании одной, даже самой крепкой, сигареты. Если в самой крепкой сигарете содержится до 1,5 мг никотина, то при употреблении «снюса» можно получить до 22 мг никотина. Даже если табак находится в полости рта непродолжительное время, порядка 5–10 минут, в кровь все равно поступает большое количество вредных веществ. На расту-

---

[1] Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 302.

[2] См.: Колышницына Т.С., Молоков Д.С., Ходырев А.М. Профилактика употребления детьми и подростками психоактивных веществ // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 1. С. 52–58; Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Основные направления противодействия употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 158–165; Савельев А.И. Предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 53–57.

[3] Эксперт: «Только 15% употребляющих наркотики включаются в реабилитацию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.asi.org.ru/news/2022/12/12/toljko-15-upotreblyauschih-narkotiki-vkluchautsya-v-reabilitaciu/ (дата обращения: 20.01.2023).

щий неокрепший детский организм такая доза оказывает максимально негативное разрушительное воздействие.

По мнению наркологов и психологов, участвующих в профилактической работе с молодежью, наибольшее распространение снюса встречается среди обучающихся старших классов, колледжей и техникумов, которые не увлечены учебной деятельностью, не ориентированы на познание и саморазвитие, желающие вести «более взрослый» образ жизни[1].

В последние годы в связи с увеличением числа употребления несовершеннолетними наркотических веществ и их аналогов, различных курительных и бездымных никотиновых смесей выделяют такую группу наркомании, как «подростковая наркомания». Это патологическая зависимость лиц подросткового возраста от наркотических веществ. Ее отличительными особенностями являются: быстрое возникновение психопатологических нарушений, грубые личностные изменения, препятствующие последующей адаптации к взрослой жизни, и выраженное негативное влияние на все органы и системы. Причинами развития данной зависимости называют биологический, психологический и социальный факторы.

1. Биологический. К числу биологических факторов развития подростковой наркомании относят наследственные особенности у подростков, способствующие быстрому привыканию к наркотическим веществам и стремительному формированию влечения к ним.

2. Психологический фактор характеризуется недостаточной психологической сформированностью индивида как полноправной социальной личности. Отсутствие четких жизненных ориентиров, слабость характера, стремление к удовольствиям и частая потребность в получении желаемого незамедлительно становятся субъективными причинами употребления подростками различных наркотических продуктов. К объективным факторам можно отнести такие психологические проблемы, как искаженность воспитания, нездоровая семейная атмосфера и пагубное влияние социума. Подростковый возраст – период быстрого изменения тела, психики, гормонального фона, социального положения, общественных отношений и образа себя. Быстрые перемены создают благоприятные условия для развития подростковой наркомании. Ребенок превращается во взрослого, этот процесс сопровождается бунтарством, борьбой за независимость, резкими колебаниями самооценки от «я ничтожество» до «я невероятно крут», потребностью в необычных новых впечатлениях и активным построением социальных контактов.

3. Социальный фактор заключается в стремлении подростка не отставать от сверстников, желании повысить свой статус в их глазах, произвести впечатление на окружающих. В основном развитие подростковой наркомании происходит по причине недостаточного контроля со стороны родителей.

[1] Рыбакова Л.Н. «Новые наркотики» как междисциплинарная исследовательская задача // Социологические науки. 2018. № 9 (75). С. 81.

Причем, специалисты отмечают: «Периодическое потребление без развития выраженной зависимости обычно в большей степени обусловлено социальными факторами, а тяжелая подростковая наркомания – психологическими и биологическими».

Подростковая наркомания является серьезной медицинской и социальной проблемой настоящего времени, так как носит характер эпидемии.

Несмотря на то, что официально снюс наркотическим веществом не признан, его состав и эффект от употребления сравним с обычными синтетическими наркотиками: легкое головокружение, расслабленное состояние организма, потеря ориентации в пространстве, повышенная активность или заторможенность реакций и мыслительного процесса, галлюцинации и др. Поэтому можно говорить о том, что употребление такой никотиновой смеси также относится к разряду подростковой наркотической зависимости.

Например, один из пациентов наркологической клиники описывал свое состояние после первого употребления снюса так: «Не понимал, где нахожусь, боком дошел до станции метро…», другой говорил, что в состоянии опьянения от никотиновой смеси у него развился страх, что его хотят убить таксисты: «Прятался от машин в подворотнях зимой в холод несколько часов, только под утро добрался до дома».

По статистике 30% от всех обращений в специализированные медицинские учреждения составляют случаи подростковой наркомании. К тому же, более чем 50% мальчиков и 20% девочек, не достигших 18 лет, хоть раз в жизни пробовали наркотические вещества или никотиновые смеси, а 40% и 18% соответственно делали это неоднократно. Причем в последнее время наблюдается сильное «омоложение» подростковой зависимости, дети начинают пробовать различные вещества уже в возрасте 12–14 лет[1].

Что же «толкает» молодежь к употреблению наркотических веществ? Считаем, что мотивы данного пагубного пристрастия могут быть разные:

1. Желание попробовать что-то «новое», испытать действие незнакомого вещества.
2. Саморегуляция настроения, стремление забыться и расслабиться, скрыться от ответственности и проблем.
3. Намерение разнообразить монотонность дней, скрасить скуку и повседневную рутину.

Обобщив изложенное, можно говорить о том, что современные подростки прибегают к употреблению наркотических веществ из-за недостаточной медицинской грамотности и незнания последствий, к которым приводит употребление наркотиков.

К основным последствиям употребления «снюса» в подростковом возрасте относят:

1) остановку роста и замедление в развитии;
2) повышенную агрессивность и возбудимость;

[1] Шепелев О.Л. Подростковая наркомания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/narcologic/ (дата обращения: 20.02.2023).

3) нарушение памяти и концентрации внимания, снижение умственной деятельности;

4) ослабление иммунной системы;

5) увеличение риска развития онкологических заболеваний и др.

Стоит отметить также влияние «снюса» на возникновение повреждений слизистой полости рта. Это, например, рецессия десны (смещение уровня десны с обнажением корня зуба), эрозия десен, стоматит, разрушение эмали зубов и развитие кариеса, заболевание гортани, язвы и эрозии ротовой полости и др. Кроме того, среди вероятных последствий потребления снюса выделяют язвы и гастрит, ведь никотин попадает в желудочно-кишечный тракт и пищевод.

Специалисты Роспотребнадзора утверждают: «Практически все подростки, впервые использовавшие табак в виде «снюса», в течение ближайших четырех лет становятся курильщиками сигарет»[1].

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что массовое потребление снюса – актуальная и опасная проблема современности. Динамика роста числа молодежного употребления наркотических веществ и их аналогов, различных курительных и бездымных никотиновых смесе, стала причиной выделения такой группы наркомании, как «подростковая наркомания». При этом состав и эффект от употребления никотиновой смеси сравним с обычными синтетическими наркотиками: легкое головокружение, расслабленное состояние организма, потеря ориентации в пространстве, повышенная активность или заторможенность реакций и мыслительного процесса, галлюцинации.

Кроме того, снюс оказывает негативное воздействие на здоровье несовершеннолетнего. Хотя в настоящее время снюс и другие виды бездымных веществ хоть и не являются запрещенными, однако по факту представляют из себя наркотические средства, разрушительно влияющие на организм их потребителей, в особенности подростков. Предлагаем внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и установить запрет на употребление курительных смесей или же предусмотреть административную преюдицию за вновь совершенное деяние по ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ.

Данные негативные явления способствовали возникновению в последнее время отдельного научного направления в виктимологии – кибервиктимологии, которая занимается изучением форм онлайн-виктимизации, ее влияния на жертв, общество и социальные системы.

[1] Снюс Табак бездымный, но не безвредный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zpp.rospotrebnadzor.ru/news/federal/190445 (дата обращения: 25.03.2023).

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие преступления совершаются в отношении несовершеннолетних в сети Интернет?
2. Классификация жертвы-несовершеннолетнего от преступлений в сети Интернет.
3. Раскройте особенности совершения половых преступлений и преступлений против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.
4. Раскройте особенности совершения преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних (кибербуллинг) в сети Интернет.
5. Раскройте особенности совершения незаконного распространения наркотических средств и психоактивных веществ в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

РАЗДЕЛ 4.
МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В центре внимания работы, направленной на профилактику, должно стоять формирование позитивной цифровой культуры несовершеннолетних, включающее повышение цифровой грамотности, а также овладение навыками безопасного использования сети Интернет. С.М. Мироновой и С.С. Симоновой выделяются правовые, социальные и технические меры обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних[1].

В целом поддерживая высказанные указанными учеными предложения по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних, представляется, что одной из главнейших и первоочередных задач на современном этапе развития российского государства и общества является создание действительно суверенной информационно-телекоммуникационной сети – Рунет. В этой связи российским властям следует обратить на опыт Китая, а именно, на проект «Золотой щит» или «Великий китайский файервол», где в том числе блокируется порнографическая продукция. Все интернет-провайдеры в Китае лицензированы и контролируются Министерством промышленности и информационных технологий, это означает, что каждый контент в Китае и за его пределами может контролироваться китайскими властями. Первый шаг в России в этом направлении уже сделан с принятием так называемого закона о суверенном Рунете[2].

В КНР в 2016 году также был принят специальный закон о кибербезопасности (Cybersecurity Law of the People's Republic of China). В частности, данный закон позволяет пресекать действия преступников в сети Интернет, которые ставят под угрозу физическое и психическое здоровье детей[3].

Предупреждение половых преступлений и преступлений против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних в киберсреде

В настоящее время управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности выделяет отдельный тип преступлений – сексуальную эксплуатацию детей в Интернете и жестокое обращение с ними, что включает в себя злоупотребление в открытом Интернете, форумах в Даркнете и час-

[1] Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 238.

[2] Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2214.

[3] Остроушко А.В., Букалеров А.А., Букалеров С.А. Защита информационной безопасности несовершеннолетних в КНР // Legal Bulletin. 2018. Т. 3. № 1–2. С. 59.

того использования созданных самостоятельно изображений путем вымогательства, известного как сексторция. Ethel Quayle расширил эти преступления, включив в них производство, распространение и хранение изображений сексуального насилия над детьми (известных во многих юрисдикциях как детская порнография); онлайн-груминг за детьми в сексуальных целях; секстинг, сексуальное вымогательство детей (сексторция); порнография из мести (распространение порнографических изображений детей без их согласия); коммерческая сексуальная эксплуатация детей; эксплуатация детей посредством онлайн-проституции и прямая трансляция сексуального насилия.

Сексторция (от англ. *sextortion*) – это форма мошенничества и шантажа, при которой злоумышленники угрожают раскрыть компрометирующую информацию или интимные материалы о человеке, если не будет выплачен выкуп или не будут выполнены их требования.

В подавляющем большинстве зарубежных стран установлена уголовная ответственность за производство, хранение и распространение детской порнографии. На повестке дня стоит вопрос не о криминализации детской порнографии, а о разработке и (или) усовершенствовании законодательства, которое бы эффективно противодействовало данному явлению в сети Интернет. В этой связи западными исследователями ставится вопрос об осторожном использовании отдельных терминов. В отличие от взрослой порнографии, которая предполагает «согласованность» сексуальной активности между взрослыми, в контексте детей не может быть и речи о согласии, а следовательно, и об использовании слова «порнография».

Под порнографией следует понимать крайнюю натуралистичность и цинизм в изображении половых отношений.

Противодействие распространению детской порнографии в сети Интернет – это, безусловно, преимущественно обязанность государства. Но не менее важным аспектом в этой работе является помощь неправительственных некоммерческих организаций.

Компания IWF – это некоммерческая организация, членами которой являются такие интернет-гиганты, как Microsoft, Google, Apple, Amazon, Vodafone и пр., также IWF сотрудничает с Европейской комиссией. Специально подготовленные аналитики IWF отслеживают, оценивают, локализируют и удаляют контент, который содержит сексуальное насилие над детьми. Таким образом, IWF, удаляя изображения с детской порнографией, с помощью технических средств противодействует ее распространению[1].

IWF является членом и соучредителем такой международной организации, как INHOPE. Это глобальная сеть горячих линий, которая занимается искоренением незаконного контента в сети Интернет, в том числе материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми. По состоянию на 2022 г. в INHOPE входило 48 стран. Сущность работы INHOPE состоит в том, что горя-

[1] Осипенко А.Л. Уголовно-правовые и иные средства противодействия обороту материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет // Уголовное право. 2007. № 1. С. 111.

чая линия принимает и обрабатывает заявки от пользователей сети Интернет о ресурсах с признаками противоправности, анализирует их содержание, устанавливает адресные и технические характеристики, после чего передает соответствующую информацию провайдерам для последующего удаления или блокировки таких ресурсов. В случае наличия признаков нарушения уголовного законодательства информация о противоправных ресурсах доводится до правоохранительных органов. В России, в частности, свою деятельность горячая линия осуществляет при поддержке Управления «К» МВД России, также она взаимодействует практически со всеми ведущими представителями интернет-индустрии.

Еще одним инструментом противодействия распространению детской порнографии в сети Интернет является работа Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Так, в рамках этого направления была создана международная база данных о сексуальной эксплуатации детей (International Child Sexual Exploitation (ICSE)). Используя программное обеспечение для сравнения изображений и видео, следователи могут мгновенно установить связь между жертвами, преступниками и местами совершения преступлений. База данных позволяет избежать дублирования усилий и экономит драгоценное время, сообщая следователям, была ли серия изображений уже обнаружена или идентифицирована в другой стране или же она аналогична другим изображениям. Это также позволяет следователям обмениваться информацией со своими коллегами из более чем 50 стран. Таким образом, анализируя цифровой, визуальный и аудиоконтент, эксперты могут находить улики, выявлять любые совпадения в делах и объединять свои усилия по поиску жертв сексуального насилия и совершивших его лиц. Следует отметить эффективность этой базы данных. По состоянию на сегодняшний день ICSE содержит более 1,5 млн изображений и видео, и благодаря содержащейся в ней информации удалось выявить 19 400 жертв сексуальной эксплуатации по всему миру.

Таким образом, изобретение Интернета стало прорывом в использовании такого важного для современного общества ресурса, как информация. Все больше людей в мире прибегает к этой технологии каждый день. Чаще всего «первопроходцами» в освоении новых технологий становятся дети и молодые люди, поэтому очень важным аспектом при обмене информацией является ее безопасность и законность. Поскольку Интернет стал всеобъемлющей технологией, вопрос безопасности обмена информацией – это вызов всему сообществу.

Одно из серьезнейших киберпреступлений – распространение детской порнографии через Интернет. Общественная опасность этого деяния не ставится под сомнение ни одним государством в мире.

Несмотря на усилия, прилагаемые государствами к расследованию нарушений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, реальные масштабы таких преступлений и количество пострадавших остаются неизвестными.

Перед национальными законодательствами стоят различные задачи по противодействию распространению детской порнографии в сети Интернет: перед одними – криминализация таких деяний, совершаемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, перед другими – усовершенст-

вование законодательства в области борьбы с детской порнографией, перед третьими – налаживание эффективного международного сотрудничества в рамках противодействия рассматриваемому явлению и совершенствование технических средств борьбы с ним. Такое расхождение в задачах связано, как представляется, с социально-экономическим, технологическим уровнем развитием того или иного государства, а также с масштабами использования населением информационно-телекоммуникационных технологий.

Социальная опасность рассматриваемой проблемы настолько существенна, что к ее разрешению присоединилось множество неправительственных международных организаций. Причем они не только осуществляют наблюдение и гражданский надзор, но и предпринимают реальные меры по борьбе с детской порнографией.

Подводя итог изложенному, представляется целесообразным предложить меры по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в области противодействия половым преступлениям, преступлениям против общественной нравственности, а также новым сексуальным девиациям в отношении несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет:

1. Прежде всего представляется, что первоочередной должна стоять задача подготовки (или как минимум переподготовки) высококвалифицированных кадров в правоохранительных органах, занимающихся вопросами противодействия исследуемым злоупотреблениям в отношении несовершеннолетних. Так, в настоящее время в образовательных организациях МВД России запланировано обучение будущих правоохранителей по новому профилю образовательной программы «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков, осуществляющих выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Полагаем, что уже сегодня назрела острая необходимость в подготовке программ обучения не только по вышеуказанному образовательному профилю, но и по другим, не менее важным направлениям борьбы с отдельными видами организованной преступности в сети Интернет, например по противодействию совершению экономических преступлений в финансово-кредитной сфере, в сфере противодействия сексуальной эксплуатации и насилию в отношении детей и других преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и представляющих повышенную опасность для государства и общества.

2. Другим немаловажным вопросом, влияющим на успешное противодействие данным негативным явлениям, является совершенствование материально-технической базы и применение современных технологий поиска и обнаружения киберпреступников в информационных сетях. В частности, необходима дальнейшая разработка и совершенствование специальных программ поиска педофилов. Так, в августе 2021 года компания Apple разработала новую технологию обнаружения материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми, на устройствах, подключенных к сервису iCloud: если компания найдет

подобные материалы, об этом будет сообщено полиции[1]. Специальная программа на устройстве будет сопоставлять фото пользователя с изображениями из базы фото, которые содержат сцены сексуального насилия над детьми. Уже сейчас данная технология вызвала неоднозначную реакцию среди «правозащитных» организаций, однако представляется, что технологии поиска онлайн-злоумышленников будут в будущем только все более совершенствоваться и усложняться.

3. Российская Федерация в настоящее время является страной-участницей и ратифицировала лишь отдельные положения Лансаротской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, принятой Советом Европы 25 октября 2007 года[2], оставив при этом без уголовного запрета такую форму противоправного поведения в отношении несовершеннолетнего, как онлайн-груминг.

Безусловно, положительным моментом в предупреждении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является внесение в начале 2022 года российским законодателем изменений в ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ Федеральным законом № 3 от 28.01.2022, в которых, в частности, предусмотрено пожизненное лишение свободы для педофилов, совершивших указанные преступления в отношении не только несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, как это было в предыдущей редакции этих статей, но и всех несовершеннолетних потерпевших в возрасте до 18 лет включительно. Поэтому, на наш взгляд, отечественному законодателю также следует предусмотреть соответствующие изменения в ст. 133 УК РФ и ст. 135 УК РФ и указать на такие квалифицирующие признаки как совершение такого деяния «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» и «с целью совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных статьями 131, 132, 133, 134 настоящего Кодекса». Это объясняется прежде всего повышенной общественной опасностью подобных деяний, а также их высокой латентностью[3].

Мы не согласны с утверждением о том, что груминг, секстинг, сексторция в отношении лиц до 16 лет полностью охватываются составами ст. 133 и ст. 135 УК РФ и имеется наработанная практика по подобным преступлениям. Кроме того, есть практика и по другим статьям на материалах социальных сетей и переписок в мессенджерах, в частности, ст. 240.1 УК РФ, 242.2 УК РФ, а проблемы в этой области другие: в например отсутствие четких указаний на допустимость ведения сотрудником правоохранительных органов переписки от лица

[1] Новый подход Apple к защите детей может кардинально изменить правила игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.weprotect.org/blog/apples-fresh-approach-to-child-protection-can-be-a-game-changer/ (дата обращения: 20.01.2023).

[2] Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Ратифицирована Федеральным законом Российской Федерации от 07.05.2013 № 76-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://docs.cntd.ru/document/499039123 (дата обращения: 20.01.2023).

[3] Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. С. 70–71.

несовершеннолетнего в целях проактивного выявления преступлений данной категории (т.е. ведение страниц в социальных сетях от лица несовершеннолетних и выявление лиц, которые пишут им на сексуальные темы).

Не оспаривая данное утверждение, в котором имеется свое рациональное зерно, вместе с тем считаем, что как раз, напротив, создание законодательной основы для работы правоохранительных органов в виде соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации повысило бы эффективность выявления и раскрытия преступлений анализируемой группы в отношении несовершеннолетних.

Заметим, что практика применения статей против общественной нравственности, направленных на физическое и моральное здоровье несовершеннолетних, не совсем однозначна. Так, в частности, нами ранее уже исследовалась практика применения в Российской Федерации ст. 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», и она показала, что, к сожалению, значительная часть таких деяний остаются неучтенными правоохранителями и, соответственно, пополняют латентную часть преступности. Это объясняется несовершенством юридической конструкции указанного состава и практически отсутствием сложившейся практики его выявления[1].

4. Следует активизировать и расширить международное сотрудничество в области противодействия сексуальным девиациям в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. С этой целью необходимо наращивание взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации не только в рамках действующего сотрудничества с международными организациями и правоохранительными органами зарубежных государств, имеющих значительный опыт работы в этом направлении. При этом, полагаем, в таком тесном правоохранительном сотрудничестве может и должна участвовать любая страна, которая заинтересована в противодействии угрозам, возникающим в информационно-телекоммуникационном пространстве. Как мы уже отмечали ранее, деяния, совершаемые в информационно-телекоммуникационной сфере, носят организованный и транснациональный характер и поэтому здесь необходима максимальная консолидация и взаимодействие правоохранительных органов разных государств по обмену опытом, оперативными данными и материалами.

В 2021 году Российской Федерацией было предложено на международном уровне принять Конвенцию ООН по противодействию киберпреступности. В частности, проект предложенной нашей страной указанной Конвенции помимо запрета владения детской порнографией, находящейся в компьютерной системе или на электронно-цифровых носителях информации (п. «е» ст. 15), предусматривает обыск и выемку информации, хранимой и обрабатываемой в электронной форме (ст. 37), т.е. взаимодействие государств – участников Кон-

[1] Архипцев И.Н., Винокуров Э.А. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 3 (90). С. 7–11.

венции в проведении обыска и выемки, в том числе, электронно-цифровых носителей информации[1].

Однако начавшийся в июле 2021 года диалог между Россией и США о сотрудничестве в области кибербезопасности, который, как многие эксперты считали, должен был приобрести статус полноценного соглашения, заморожен сейчас на неопределенное время в связи с введенными против нашей страны санкциями США и рядом других поддерживающих последних европейских стран.

В связи с этим считаем возможным предложить альтернативные и, на наш взгляд, более эффективные формы взаимодействия в данном направлении. Так, одной из организаций на международной арене, которая приняла на себя функции по сотрудничеству и координации усилий государств в области обеспечения кибербезопасности и противодействия киберпреступности, могла бы стать БРИКС, куда на сегодняшний день входят Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР, а также есть заявки от других государств на вступление в данную международную организацию.

Представляется, что предложенные нами изменения в УК РФ и правоприменительную деятельность правоохранительных органов, будут способствовать предупреждению сексуальных девиаций в отношении несовершеннолетних в сети Интернет и, в частности, неотвратимости ответственности за их совершение, а также заложат фундамент для последующих изменений в данном направлении.

Предупреждение незаконного распространения наркотических средств и психоактивных веществ в отношении несовершеннолетних в киберпространстве

Динамика роста числа употребления молодежью наркотических веществ и их аналогов, различных курительных и бездымных никотиновых смесей стала причиной выделения такой группы наркомании, как «подростковая наркомания». При этом состав и эффект от употребления никотиновой смеси сравним с обычными синтетическими наркотиками: легкое головокружение, расслабленное состояние организма, потеря ориентации в пространстве, повышенная активность или заторможенность реакций и мыслительного процесса, галлюцинации. Снюс, используемый неокрепшим молодым человеком, может привести к таким последствиям, как замедленное развитие, ослабление иммунитета, развитие онкологических и ротовых заболеваний, повышенная возбудимость и др. Отсюда следует, что снюс и другие виды бездымных веществ хоть и не относятся к запрещенным, однако по факту являются наркотическими средствами, разрушительно влияющими на организм их потребителей, в особенности подростков.

[1] Проект Конвенции ООН по противодействию киберпреступности от 29.06.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/pdf (дата обращения: 20.01.2023).

Курительная смесь – это синтетическое синтезированное химическое вещество, которым обработана безвредная сухая растительная масса, туда же добавлены ароматизаторы. Эти вещества по эффекту воздействия на организм человека очень похожи на наркотические средства – каннабиноиды, которые содержатся в конопле и поэтому называются «синтетическими каннабиноидами». Подпольные лаборатории, изготовляющие синтетические каннабиноиды, синтезируют все новые и новые психоактивные вещества, которые по мере их производства не успевают попадать в списки определенных законом наркотических веществ. Законодатели всего мира отстают от наработок подпольных химических лабораторий. В Российской Федерации с 2015 года ведется активное противостояние психоактивным веществам, в частности введена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, однако производители каждый раз находят пробел в законодательстве и модифицируют свой продукт до такой степени, что он более не попадает под действие закона.

Никотиновые смеси – один из наиболее распространенных видов «легальных» наркотиков. Поставщики утверждают, что они абсолютно безвредны для потребителя любого возраста. Однако, как и другие наркотики, курительные смеси оказывают негативное влияние на психику человека, постепенно разрушая ее, приводя к деградации личности, особенно ощутимо сказываясь на физическом и психическом здоровье подростков.

Чаще всего психоактивные вещества попадают к подросткам через знакомых, товарищей, друзей, а также сеть Интернет. Кроме того, злоумышленниками используются надписи на асфальте, столбах, стенах, в местах массового проведения отдыха (в барах, ночных клубах или в кальянных, в табачных магазинах). Данные показатели свидетельствуют о том, что подросток чаще всего доверяет именно своим друзьям, уже попробовавшим подобное вещество.

Данная проблема стала наиболее актуальной в последние три осенние месяца, когда подростки вернулись с каникул и начали делиться друг с другом новыми впечатлениями. Новостные сайты практически каждый день публикуют информацию о новых отравлениях детей. В связи с этим с 2022 года предлагается запретить снюсы во всех странах ЕАЭС.

Отравление снюсом – проблема не отдельных регионов, а всей страны. Именно поэтому оказывать сопротивление необходимо глобально: организовывать акции протеста против продаж, формировать законодательную базу на запрет изготовления и распространения снюса, ограничивать ввоз составляющих элементов, их аналогов.

Наиболее распространенными средствами противодействия развитию вовлечения молодежи в употребление никотиновых смесей называют:

1. Психологическую и профилактическую работу с подростками в школах, колледжах, техникумах, институтах.
2. Пропаганду здорового образа жизни, проведение массовых спортивных мероприятий.

3. Блокировку и удаление сайтов, аккаунтов в социальных сетях, рекламирующих наркотические и курительные вещества, закрашивание стен и асфальта с подобными записями[1].

Однако, как показывает практика, данных способов недостаточно для того, чтобы уберечь ребенка от наркотиков. Бороться нужно не только с внешними, объективными признаками, но и с субъективным настроем подростка. То есть он должен знать и осознавать все возможные последствия, появляющиеся даже после первого употребления какого-либо вещества. Для этого считаем необходимым проведение в образовательных организациях воспитательных бесед, ознакомительных экскурсий, превентивных демонстраций результатов употребления наркотических и никотиновых смесей. Уже с начальных классов родителям и педагогам следует рассказывать детям о вреде табачной, алкогольной, наркотической продукции. В каждой образовательной организации должно быть предусмотрено отдельное занятие, в течение которого с обучающимися будут проводиться профилактические работы: обсуждение опасности пристрастия к подобным веществам, просмотр видеофильмов о возможных последствиях, практическое взаимодействие с «зависимыми» людьми и др. Причем чем старше становится подросток, тем больше часов необходимо уделять данному направлению, увеличивая серьезность предупреждающих материалов и усиливая морально-психологическое воздействие. Главной целью такой работы должно являться не запугивание ребенка, а его нравственное и психологическое воспитание, формирование личностного «барьера» к подобным веществам, осознание того, что нездоровый образ жизни не приведет ни к чему хорошему[2].

Иным способом противодействия молодежному увлечению синтетическими смесями может являться усиление контроля за оборотом наркотических и иных веществ на государственном уровне. Данная стратегия подразумевает не только борьбу с мелкими распространителями, но и «выход» на крупных оптовиков или изготовителей, а также усовершенствование таможенного процесса ввоза иностранных продуктов на территорию России.

Как мы уже говорили ранее, сеть Интернет представляет собой наиболее удобное поле деятельности для современных преступников. Данная платформа предоставляет возможность не только для статического размещения противоправной информации на различных web-сайтах, но и открывает способы динамического обмена информацией путем общения в чатах, блогах, форумах, причем, данное общение может существовать между преступниками различных государств в целях сговора, перенятия опыта преступной деятельность, открытия новых способов и средств совершения противозаконной деятельности, а также в иных противозаконных целях.

Средства массовой информации все чаще сообщают обществу о том, что преступники уходят в Даркнет – теневой сегмент всемирной паутины. Этому способствует принятие со стороны государства эффективных мер, позволяю-

---

[1] Дорофеева Ж.П. Превенция административной деликтности несовершеннолетних: монография. – Белгород: БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 27.

[2] Там же. С. 18.

щих снизить распространение наркотиков и материалов в общедоступных сегментах сети Интернет. Следует отметить, что изначально, концепция Даркнета не подразумевала совершения противоправных действий в данном сегменте, а предполагалась для использования Интернета и высказывания своего мнения на его просторах анонимно, без риска быть обнаруженными. Но спустя некоторое время Даркнет стал способом совершения преступлений.

Даркнет (darknet), представляет собой несколько крупных частных компьютерных сетей, работающих по принципу анонимности, что часто используется преступниками для продажи оружия, наркотиков, а также осуществления иных видов преступлений. К нему относят анонимные сети, такие как Tor (от англ. *The Onion Router*) и I2P (от англ. *invisible internet project*, что в переводе означает проект «Невидимый интернет»). Tor является наиболее известной анонимной сетью в Даркнете, название данной сети исходит из того, что данный сегмент осуществляет свою деятельность путем «луковой маршрутизации», которая и позволяет обеспечить анонимное соединение и защиту от прослушивания. Несмотря на то, что Tor запрещен в нашем государстве, преступники все равно находят доступ к данной сети. Данные браузеры настроены таким образом, чтобы при работе с ними было возможно оставление минимального количества цифровых следов, при помощи которых пользователей можно было бы идентифицировать.

Для того чтобы более детально разобраться в том, как же преступникам удается оставаться анонимными при работе в Сети, необходимо затронуть такое понятие, как сервисы маршрутизации трафиков. Если обратиться к сетевым настройкам компьютера или смартфона, то можно встретить такие опции, как VPN или Proxy, но, как правило, обычные пользователи данных устройств не придают значения данным терминам. Тем не менее, есть лица, которые достаточно часто злоупотребляют этими самыми опциями. VPN и Proxy выполняют схожую работу, но имеют разный механизм осуществления этой работы. Данные сервисы позволяют осуществить маршрутизацию трафика, что в конечном итоге позволяет на «выходе» заменить реальный IP-адрес на IP-адрес сервера, который зачастую находится за пределами Российской Федерации. Из этих двух вариантов преступниками чаще используется VPN, так как он признан более защищенным от вмешательства третьих лиц, что предоставляет большую возможность остаться безнаказанными при осуществлении противоправной деятельности.

Если же рассматривать какой сервис удобнее для преступников, то следует сравнить Tor и VPN. Здесь же наибольшее предпочтение отдается сети Tor, так как данная сеть всегда автоматически при входе осуществляет замену данных о лице, который использует указанную сеть, таким образом, что идентифицировать человека, место его нахождения становится невозможным. VPN же, в свою очередь, предлагает перечень шифровальных данных, из которого можно сделать выбор.

Для понимания, как же правильно действовать правоохранительным органам, на какие аспекты нужно обратить внимание при профилактике, предупреждении, расследовании и раскрытии преступлений экстремистской направленности, необходимо рассмотреть объемы преступной деятельности в теневом

сегменте. Так, А. Л. Осипенко, В.С. Соловьевым был проведен контент-анализ telegram-канала Black Business, а также шести darknet-сайтов, таких как: Mega darknet market, Hydra, Matanga, O3shop, Darkseller, Blackmart, где любой желающий имеет возможность приобрести оружие, боеприпасы, наркотические средства, документы и многое другое. На данных сайтах было размещено примерно 400 предложений:

1) около 200 объявлений было посвящено продаже и распространению наркотических средств и психоактивных веществ, а также оружию и боеприпасам;

2) примерно 100 объявлений занимал раздел «Цифровые товары», на котором продавали доступ к сайтам, хранящим взломанные базы данных государственных органов;

3) немалая часть объявлений (около 50) в разделе «Деньги и документы», предлагающих купить документы на право владения транспортным средством[1].

В исследовании С.М. Мухина определено, что Даркнет используют незаконно не только в качестве площадки для предоставления незаконных услуг, но также и для совершения преступления террористического характера[2]. Тем самым преступники имеют возможность:

1) получать свободный доступ к схемам и рекомендациям, которые имеют уникальный характер и повышают эффективность деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, например сбыт или легализацию полученных преступным путем доходов, наем исполнителей и другое;

2) иметь доступ к более подробным сведениям, связанным с изготовлением и сбытом наркотических и психотропных веществ. Пользоваться информацией, которая дает возможность с легкостью завербовать тех или иных заинтересованных в данной деятельности лиц и сформировать у них мотивацию на совершение преступлений по незаконному сбыту наркотиков;

3) предоставление возможности спокойно взаимодействовать и контактировать преступным группам, не опасаясь преследования.

В связи с этим положительным считаем решение отечественного законодателя, дополнившего ст. 230 УК РФ пунктом «д» (о наказании за склонение к приобретению наркотических средств) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернета), который был введен Федеральным законом от 24.02.2021 № 25-ФЗ. Вместе с тем до настоящего времени остается актуальным вопрос дополнения ст. 234.1 УК РФ аналогичным отягчающим обстоятельством, который бы предусматривал ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в оборот НПАВ с использованием информационно-телекоммуникационного сетей, в том числе Интернета, а также этой же нормы пунктом «в отношении несовершеннолетнего», поскольку это бы отвечало целям и задачам предупреждения таких деяния в киберсреде в отношении несовершеннолетних потерпевших.

---

[1] Соловьев В.С., Осипенко А.Л. Рынок нелегальных товаров и услуг в Darknet и Telegram-каналах // Уголовная политика и культура противодействия преступности. 2018. № 1. С. 140.

[2] Мухин С.М. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия // Альманах молодого исследователя. 2018. № 5. С. 110–114.

Предупреждение посягательств на жизнь и здоровье (кибербуллинг) несовершеннолетних в киберпространстве

Представляется, что для эффективного противодействия кибербуллингу в сети Интернет на государственном уровне в России должны быть приняты следующие меры:

во-первых, несмотря на безусловно необходимые и своевременные изменения в действующем законодательстве, касающиеся введения в 2017 году отечественным законодателем уголовной ответственности за склонение к самоубийству, в том числе и несовершеннолетних, и пресечению деятельности соответствующих преступных групп, склоняющих к суицидальному поведению (имеются в виду ст. 110.1 УК РФ и ст. 110.2 УК РФ соответственно), судебная статистика показывает, что за все время действия данных норм, а это период с 2017 по 2022 гг. по ст. 110.1 УК РФ (по всем частям) было осуждено 23 лица (2022 – 8, 2021 – 4, 2020 – 2, 2019 – 5, 2018 – 4, 2017 – 0 лиц), а по ст. 110.2 УК РФ 6 лиц (2022 – 0, 2021 -4, 2020 – 0, 2019 – 1, 2018 – 1, 2017 – 0 лиц)[1]. Несмотря на приведенные статистические данные, следует отметить, что деяния, совершаемые в отношении несовершеннолетних в киберсреде, до сих пор остаются высоколатентными и не отображают всей полноты ситуации по данной проблеме. В настоящее время следует признать тот факт, что, как и другие категории преступников, преступники-кибербуллеры «ушли» в Даркнет. Например, «Tor», о котором более детально говорилось выше, служит возможностью найти единомышленников для совершения деяний в отношении несовершеннолетних. Так как, все общедоступные сайты, на которых размещается информация об суицидальной деятельности, блокируются, преступники находят выход путем создания своих сайтов или же размещения информации на уже созданных сайтах в анонимном, защищенном от блокирования виртуальном пространстве. После осуществления первичной коммуникации, нахождения людей с такими же преступными целям, у преступников возникает необходимость в более тесном общении, для более детального планирования своих действий и проработки всех возможных вариантов хода событий. Безусловно, данное общение может осуществляться через, уже названный «Tor», но более удобным вариантом для осуществления данного аспекта является использование интернет-мессенджеров.

Миллионы людей ежедневно обмениваются сообщениями по всему миру. Но не многие задумываются о том, что происходит с сообщением, когда его отправляют, в отличие от преступников, которые при выборе средств общения всегда ориентируются на определенные критерии, главными из которых являются анонимность использования и регистрации, а также шифрование передаваемых данных. К списку мессенджеров, которые вероятнее всего используют злоумышленники, можно отнести следующие наиболее защищенные от перехвата информации сервисы: Telegram, Signal Private Messenger, Threema, Wickr Me, Silence, Pidgin, Dust. Среди всех этих мессенджеров наиболее известным является Telegram, но тем не менее для реализации каких-либо преступных це-

[1] Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 20.04.2023).

лей чаще в настоящее время используется Signal Private Messenger. Для большей уверенности в том, что задумка на совершение действий в отношении несовершеннолетних не будет выявлена, преступники-кибербуллеры отдают предпочтение таким сервисам, где имеется возможность создания самоуничтожающихся сообщений, которые будут ликвидированы после прочтения или после истечения таймера. К таким мессенджерам причисляют Wickr Me, Dust и др.

В связи с этим полагаем целесообразным активизировать работу правоохранительных органов в данном направлении, прежде всего оперативно-разыскную деятельность по выявлению активных участников и организаторов таких анонимных сообществ в Даркнете и вышеуказанных мессенджерах;

– во-вторых, необходим самый действенный, по нашему мнению, контроль за досугом и времяпрепровождением несовершеннолетних, который должен осуществляться родителями (опекунами) несовершеннолетнего, желательно в идеальном варианте в ежеминутном режиме (в современных реалиях жизни людей и общества, увы, не осуществимый). И это касается не только формальных блокировок запрещенных сайтов с помощью специальных приложений, плагинов, антивирусников и т.д. Полагаем, что в семейном кругу ребенку должны разъясняться подстерегающие опасности и негативные стороны общения в Интернете с незнакомыми людьми, что следует делать, если уже попал в сложную ситуацию и стал жертвой преступника-кибербуллера, и многие другие вопросы. И заметим, этому надо обучать прежде всего самих родителей, которые за суетой и тенденциями сегодняшнего дня обеспечить материальное благополучие семьи, мало времени уделяют своему ребенку и его проблемам;

– в-третьих, необходимо внедрение в образовательный процесс в школах России «Основ противодействия кибербуллингу», в том числе осуществление подготовки учебной и методической литературы по данной проблеме. Следует отметить положительную тенденцию в указанном вопросе и активизацию подготовки соответствующих работ в этом направлении ведущими специалистами страны[1].

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите меры по предупреждению половых преступлений и преступлений против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних в киберсреде.
2. Какие меры существуют для предупреждения незаконного распространения наркотических средств и психоативных веществ в отношении несовершеннолетних в киберпространстве?
3. Назовите меры по предупреждению посягательств на жизнь и здоровье (кибербуллинг) несовершеннолетних в киберпространстве.
4. Охарактеризуйте теневой сектор Интернета или Даркнета (darknet). Какие деяния совершаются в сети Даркне?

[1] Дегтева Т.А. Профилактика кибермоббинга и кибербуллинга в среде несовершеннолетних: методическое пособие / Т.А. Дегтева [и др.]. – Ставрополь: Параграф, 2017. С. 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что под интернет-виктимностью несовершеннолетних следует понимать склонность субъекта, не достигшего возраста 18 лет, к определенному активному поведению в сети Интернет, повышающему его шансы на совершение в отношении него преступлений. Выделяются две основные составляющие виктимности: личностные качества индивида и факторы внешней среды.

Виктимность несовершеннолетних следует подразделять на следующие виды: индивидуальную виктимность; видовую виктимность; групповую виктимность; массовую виктимность.

Кроме того, интернет-среда способствует появлению новых видоизмененных форм психологического интернет-насилия, например, кибербулинга, груминга и секстинга, обладающих такими признаками, как целенаправленность и агрессивность.

Как правило, перераспределение родительского времени и внимания на решение проблемы финансового достатка и повышения материального благополучия семьи является одной из основных причин, положительно стимулирующих большее времяпрепровождение несовершеннолетнего в сети Интернет.

Авторами поддерживается точка зрения, что данные негативные явления породили в последнее время отдельное научное направление в виктимологии – кибервиктимологию, которая занимается изучением форм онлайн-виктимизации, ее влияния на жертв, общество и социальные системы.

Предложены профилактические меры, которые поспособствуют снижению количества регистрируемых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://consultant.ru.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в ред. от 28.04.2023 № 178-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2214.
6. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008 (дата обращения: 22.05.2023).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2023).
8. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Ратифицирована Федеральным законом Российской Федерации от 07.05.2013 № 76-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/499039123 (дата обращения: 20.01.2023).
9. Проект Конвенции ООН по противодействию киберпреступности от 29.06.202. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

Монографии, научные статьи

10. Алихаджиева И.С. О понятии сексуальной эксплуатации в международном праве. Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). С. 159–167.

11. Алихаджиева И.С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках. // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 162–169.

12. Архипцев И.Н., Винокуров Э.А. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 3 (90). С. 7–11.

13. Архипцев И.Н., Александров А.Н., Максименко А.В. [и др.]. Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 1. С. 69–74.

14. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 5–12.

15. Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Дроздикова-Зарипова А.Р. [и др.]. Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика. – Казань: Отечество, 2019. – 320 с.

16. Глаголева А.В. Беспризорность. Социально-психологические и педагогические аспекты. – Москва: Зеркало, 2004. – 462 с.

17. Дегтева Т.А. Профилактика кибермоббинга и кибербуллинга в среде несовершеннолетних: методическое пособие / Т.А. Дегтева [и др.]. – Ставрополь: Параграф, 2017. – 81 с.

18. Дорофеева Ж.П. Превенция административной деликтности несовершеннолетних: монография. – Белгород: БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 99 с.

19. Дьяченко А.П., Позднякова М.Е. О социальных предпосылках правового регулирования пропаганды гомосексуализма и иных сексуальных девиаций // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 109–123.

20. Колышницына Т.С., Молоков Д.С., Ходырев А.М. Профилактика употребления детьми и подростками психоактивных веществ // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 1. С. 52–58.

21. Копылова О.П., Медведева С.В., Калашникова Ю.В. Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования // Право: история и современность. 2021. № 1(14). С. 98–99.

22. Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 304 с.

23. Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 210 с.

24. Лукашкова И.Л. Информационно-коммуникативные угрозы виртуального взаимодействия: особенности проявления и способы реализации / Медиасфера и медиаобразрование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: сб. науч. ст. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2019. С. 70–75.

25. Мальцева В.А. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право. 2019. № 10. С. 95–99.

26. Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 300–302.

27. Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 238.

28. Мухин С.М. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия // Альманах молодого исследователя. 2018. № 5. С. 110–114.

29. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 352 с.

30. Осипенко А.Л. Уголовно-правовые и иные средства противодействия обороту материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет // Уголовное право. 2007. № 1. С. 110–114.

31. Остроушко А.В., Букалеров А.А., Букалеров С.А. Защита информационной безопасности несовершеннолетних в КНР // Legal Bulletin. 2018. Т. 3. № 1–2. С. 56–60.

32. Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2018. – 31 с.

33. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький: ВШ МВД СССР, 1979. – 84 с.

34. Родивилин И.П., Коломинов В.В., Брыжак Д.Э. Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети Интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 64–76.

35. Розенберг Н.В. Социальные сети как основной вид коммуникативных практик современной молодежи: социологический анализ // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 4. С. 90–98.

36. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.

37. Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Основные направления противодействия употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 158–165.

38. Рыбакова Л.Н. «Новые наркотики» как междисциплинарная исследовательская задача // Социологические науки. 2018. № 9 (75). С. 79–84.

39. Рыбальская В.Я. Виктимология и профилактика правонарушений. – Иркутск: Иркутский университет, 1979. – 189 с.

40. Савельев А.И. Предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 53–57.

41. Соловьев В.С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 192–195.

42. Соловьев В.С., Осипенко А.Л. Рынок нелегальных товаров и услуг в Darknet и telegram-каналах // Уголовная политика и культура противодействия преступности. 2018. № 1. С. 138–141.

43. Сорокотягина Д.А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений / Криминалистическая виктимология: сборник научных статей. – Иркутск: Иркутский университет, 1980. С. 33–44.

44. Федоров А.П. Об опыте Китая по противодействию манипуляционным технологиям в социальных сетях Интернета // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. С. 179–188.

45. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: ТГУ, 1972. – 111 с.

46. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе: ТГУ, 1977. – 237 с.

47. Яроцкая Ю.А. Кибербезопасность несовершеннолетних в современных условиях: сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе». – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. С. 473–476.

48. Melissa R. Lorang, Dale E. McNiel and Renée L Minors and Sexting. (2016) Legal Implications Binder Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 44 (1). P. 76.

Интернет-источники

49. Во время пандемии резко возросла сексуальная эксплуатация детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oka.fm/new/read/poglazeem_na_pressu/ (дата обращения: 10.01.2022).

50. В докладе Интерпола подчеркивается влияние COVID-19 на сексуальное насилие над детьми. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interpol.int/News-and-Events/News/ (дата обращения: 20.01.2023).

51. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Обзор состояния подростковой преступности и практики прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/ (дата обращения: 22.01.2023).

52. Как россияне пользуются интернетом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mediascope.net/news/1567182/ (дата обращения: 20.01.2023).

53. Каткова М.Н., Чолак Е.И. Профилактика виктимности в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://step-science-bip.csrae.ru/pdf/1/36.PDF (дата обращения 10.03.2023).

54. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения: 23.03.2023).

55. Новое европейское исследование опыта использования интернета детей и подростков в 19 странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fid.su/news/euko2020 (дата обращения: 23.03.2023).

56. Новый подход Apple к защите детей может кардинально изменить правила игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.weprotect.org/blog/ (дата обращения: 20.01.2023).

57. Состояние преступности в России за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/ (дата обращения: 10.01.2022).

58. По фактам нарушения половой неприкосновенности двух малолетних возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belgorod.sledcom.ru/news/item/1648756/ (дата обращения: 10.03.2022).

59. Северчанин получил 15 лет колонии за развратные действия в отношении детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zato-govorim.ru/severchanin-poluchil-15-let-kolonii-za-razvratnye-dejstviya-v-otnoshenii-detej/(дата обращения: 20.01.2023).

60. Снюс – табак бездымный, но не безвредный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zpp.rospotrebnadzor.ru/news/federal/190445 (дата обращения: 25.03.2023).

61. Статистика разводов и браков в России 2021-2022: таблицы по годам и регионам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://top-rf.ru/places/149-braki-razvody.html (дата обращения: 20.01.2023).

62. Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 20.04.2023).

63. Шепелев О.Л. Подростковая наркомания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/narcologic/teen-drug-abuse (дата обращения: 20.02.2023).

64. Эксперт: «Только 15% употребляющих наркотики включаются в реабилитацию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.asi.org.ru/news/2022/12/12/ (дата обращения: 20.01.2023).

65. Combating child sexual abuse online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/RegData/ (дата обращения: 20.04.2023).

66. CyberTipline Reports by Electronic Service Providers (ESP). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.missingkids.org/content (дата обращения: 20.04.2023).

67. Georgia M. Winters, Leah E. Kaylor & Elizabeth L. Jeglic Sexual offenders contacting children online: an examination of transcripts of sexual grooming. (2017): Journal of Sexual Aggression. 23 (1). P. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1080/13552600.2016.1271146.

68. Internet organised crime threat assessment (iocta) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/ (дата обращения: 20.01.2023).

69. Merdian, Hannah L., Derek E. Perkins, Stephen D. Webster, and Darragh McCashin Transnational Child Sexual Abuse: Outcomes from a Roundtable Discussion. (2019). International Journal of Environmental Research and Public Health. № 16 (2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.3390/ (дата обращения: 20.01.2023).

70. Serious Crime Act 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ (дата обращения: 20.01.2023).

71. Sorell, Tom (2017) Online grooming and preventive justice. Criminal Law and Philosophy. 11 (4). P. 705-724. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/s11572-016-9401-x (дата обращения: 20.01.2023).

72. UNICEF recommends pornography to children, says 'It has no Negative Effects' [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eutimes.net/2021 (дата обращения: 20.01.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарь определений и терминов, используемых в учебном пособии

Интернет-виктимность несовершеннолетних – это склонность субъекта, не достигшего возраста 18 лет, к определенному активному поведению в сети Интернет, повышающему его шансы на совершение в отношении него преступлений.

Кетфишинг (от англ. *catfish*) — это вид мошенничества, когда человек создает вымышленный ложный аккаунт или страницу в социальных сетях или сайтах знакомств, обычно нацеливаясь на конкретную жертву.

Кибербуллинг (от англ. *cyberbullying*) – психологическое преследование несовершеннолетнего в киберпространстве.

Кибервиктимология – отдельное направление в виктимологии, которое занимается изучением форм онлайн-виктимизации, ее влияния на жертв, общество и социальные системы.

Онлайн-груминг (от англ. *online grooming*) – виртуальная деятельность взрослого человека по отношению к несовершеннолетнему с целью сексуального удовлетворения или шантажа; является манипулятивным процессом.

Секстинг (от англ. *sexting*) – согласованный обмен сообщениями, содержащими сексуальный контент; часто в научной литературе входит в состав груминга или буллинга.

Сексторция (от англ. *sextortion*) – это форма мошенничества и шантажа, при которой злоумышленники угрожают раскрыть компрометирующую информацию или интимные материалы о человеке, если не будет выплачен выкуп или не будут выполнены их требования.

Снюс – вид некурительного табачного изделия.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Паршин Николай Михайлович,
кандидат юридических наук;
Максименко Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;
Архипцев Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Черняков Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент

Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Учебное пособие

Редактор *О.И. Шаповал*
Комп. верстка *И.Ю. Чернышева*

Подписано в печать 2023. Формат 60x90/16
Усл. печ. 5 п.л. Тираж 44 экз. Заказ 36

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-497-9